

Арапов Дмитрий

КНИГА ПЕРВАЯ

«Михалыч»

ЦУМА

Дмитрий Сергеевич Арапов

Михалыч

Серия «Чума», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29837680

Аннотация

«Михалыч» – первая часть трилогии «Чума». По-настоящему мужской детектив, в котором действие соединяется с аналитической работой мысли, авантюренность и напряженность, интенсивность повествования зашкаливают.

Простое, казалось бы, начало постепенно, с нарастающим ускорением переходит в сложный сюжет, совершенно непредсказуемый, затягивающий читателя с первых строчек. Капитан полиции, сыскарь – Алексей Синицын оказывается вовлечен в странную историю, благодаря которой попадет в удивительную Команду, а его друзьями станут люди, о которых заурядные смертные обычно не знают.

Все началось со странного убийства ничем не примечательного соседа, в квартире которого не обнаружилось никаких отпечатков хозяина, его лицо полностью идентично лицу постороннего человека, желтая «копейка» оказалась оснащенной форсированным двигателем, документы спрятаны под табличкой,

а пакет с деталями загадочного телефонного номера висит под канализационным люком, на котором стоит автомобиль.

Действующие лица и события появляются и развертываются в таком темпе, что невозможно расслабиться.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	101
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Дмитрий Арапов

Михалыч

Все события и персонажи вымышлены, любые совпадения случайны.

Глава первая

Убийство

Начало

Сегодня среда. У меня выходной день. Наконец-то. Две недели без выходных. Вчера сдал два дела в архив, сегодня можно отдыхать. Весь день буду спать. И есть. Да, спать и есть. Сегодня удалось даже почистить зубы и умыться. С моей работой в бешеном темпе гигиена стоит на втором месте. Не, помыться мне всегда удается, рот прополоскать, а в остальном, как получится. Мысли о работе надо гнать, гнать, гнать. Не получается. Когда работаешь, все мысли о выходном. Только о выходном. Какой там отпуск, выходной бы дали. А вот теперь отдыхаю, а мысли о работе.

Сейчас позавтракаю и опять пойду спать. Последнее вре-

мя спал на ходу. Точнее спал везде. Как сомнамбула.

Сделал себе яичницу и кофе. Холостяцкий завтрак, что тут сказать. Нет у меня второй половинки. Постоянной нет. Женат на работе. Влюблённость в работу давно прошла.

Встал у окна кухни, пью кофе из кружки с надписью «BOSS», смотрю на людей, спешащих на работу. А мне на работу наконец-то не надо. Солнечно, птички поют, весна наступает. С каждым днем все теплее. Вчера шел дождь, потом снег. А сегодня солнечно. Обещали, что осадков не будет. Похоже, мне повезло с выходным днем.

Опять мысли о работе, о начальнике. Майор Голубев Олег Романович. Мировой мужик. Интересный собеседник. Уже лысеющий, с небольшим пузиком. Уже двадцать лет работает, все его уважают. Начальство его не любит, подчиненные обожают. В обиду не даст, прикроет, но, если накосячил, все, амба. Делай, что хочешь, но верни к себе его благосклонность. Я с ним работаю больше десяти лет. Точнее четырнадцать. Это больше, чем кто-либо другой. Он все обо мне знает, поэтому доверяет самые сложные дела. Дела, в которых, как говорят, «без поллитра» не разберешься. Дел, конечно, и других полно. И у коллег тоже. Но, если дело очень сложное или потенциальный «висяк», то это точно мое будет. В таком случае, меня отстраняют от текучки, чтобы я сосредоточился на главном. В помощь могу брать кого угодно.

Стоп! Стоп, стоп, стоп. Хватит о работе, пойду спать. Отвернулся от окна, оглядел кухню. Да, давно уже пора ремонт

делать, руки только не доходят. В комнате тоже самое и по всей квартире тоже. Хотя, наверное, хватило бы женской руки.

В дверь позвонили. Я обернулся и посмотрел на дверь. Хм, кто это? Может, не подходить? Позвонят, позвонят и уйдут. Еще раз позвонили, теперь более настойчиво. Ага, понятно, Михалыч пузырь пришел просить. Михалыч, это мой сосед по площадке. У нас на площадке три квартиры. Напротив моей квартиры живет Михалыч, справа от меня Клавдия Ивановна.

Клавдия Ивановна обычная бабуля шестидесяти двух годов. Бойкая бабуля, генератор идей для всего подъезда. Без нее ни одно мероприятие не проходит. Все про всех знает. Иногда к ней приходит сын с женой, приводит внука. Внука оставляют на выходные, сами уходят. Внук, малой пацан восьми лет, по имени Сашка. Такой же подвижный и энергичный, как его бабушка. Летом он всегда гостит у бабушки. У нас с ним паритет, он не трогает меня, а я его.

А вот Михалыч, интересная личность. Я бы даже сказал загадочная. Мы все его зовем Михалыч. Да, именно так. Как его на самом деле зовут, не знает даже участковый. Хотя, может старый и знал, а новый еще никого не знает. Лет Михалычу около пятидесяти, хотя, если приглядеться, то можно сказать и около сорока. Клавдия Ивановна говорит, что наш сосед появился как-то внезапно, лет десять тому назад. Да и я отметил, что его появление было внезапным, хоть и живу

здесь с рождения. Родители мои переехали в другой город, а я остался. Я тогда уехал на две недели в командировку. Уезжал, квартира напротив была пустая, вернулся – уже занята. Так вот, наш сосед живет очень странно. К нему никто не ходит, одевается опрятно. Пахнет от него нормально, не алкаш. Но, при этом, просит раз в неделю бутылку водки. Либо у меня, либо у Клавдии Ивановны. Все эти бутылки, конечно, мои. Не будет же пенсионерка водку покупать. Раз в неделю просит у меня, раз в неделю у соседки. Если меня дома не будет, я бутылку отдаю тете Клаве. Берет Михалыч эту бутылку и уходит во двор. Что он с ней дальше делает, никто не знает. Пьяным его никто никогда не видел. Клавдия Ивановна рассказывала, что как-то решила проследить за ним, куда ходит. Так он от нее ушел. Завернул за угол, там пустырь и бурьян, она за ним, а его и след простыл. Так что явление Михалыча за бутылкой стало традицией нашего этажа.

Я открыл дверь и не ошибся, за дверью стоял мой сосед. Его единственная просьба выглядела всегда одинаково.

– Добренького утречка, Лешенька!

– Михалыч! Рад тебя видеть.

– Лешенька, а чего ты не работе?

– У меня сегодня выходной.

– Ой, какая радость. У тебя бутылочки для меня не будет?

– Для тебя, Михалыч, всегда есть. Заходи.

– Нет, Лешенька, я снаружи подожду.

Я закрыл дверь и пошел на кухню. Открыл холодильник, взял бутылку «столичной» и вернулся.

– Вот, держи, сосед.

– Ой, Лешенька, спасибо тебе большое. Холодненькая. Я пойду. Отдыхай.

Взял бутылку, засунул за пазуху и ушел по лестнице вниз. Я посмотрел на него, потом закрыл дверь и задумался. Почему к нему никто не ходит? И куда он всегда уходит? Хотя меня это не касается. Живет себе, пусть и дальше так живет. Ему нравится и ладно. Услышал, как хлопнула подъездная дверь, и пошел спать, на ходу подумав, кто это так дверью хлопнул.

Отдохнул, да?

У нас в подъезде заведено, что дверью никто не хлопает. Да, можно поставить доводчик. Да, ставили. Но кто-то его постоянно снимает. Участковый разводит руками. Может бомжи. Поэтому все договорились, что дверью не хлопает. Поэтому можно предположить, что это кто-то из гостей. Добрел до дивана и с этими мыслями я стал проваливаться в сон, накрывшись пледом.

«Аааааа, убилииии, помогите, кто-нибудь, убилиии! Милицияяяаа! Милицияяяаа!»

Я подскочил, как пружина, метнулся к окну, упал, запутавшись в пледе. Вылез из пледа, добрался до окна, посмотрел

рел. Никто не орет, значит в подъезде. Вылетел в коридор, запнулся за порог, растянулся во весь рост. Встал, мотнул головой, прогоняя сон, взял ключи, открыл дверь и побежал вниз. В тапках. Слетел, буквально, вниз и встал, как вкопанный.

– Лешенька, Лешенька, что делается-то – запричитала Марина Ильинична, соседка с первого этажа, – убивают средь бела дня.

И упала, потеряв сознание, поймать не успел. Стою, смотрю на нее, потом присел к ней, похлопал по щекам. Марина Ильинична приоткрыла глаза, посмотрела на меня, потом куда-то вправо, мимо меня, сделала «Аааа» и опять отключилась. Я обернулся и увидел, что справа к двери лбом прислонился Михалыч, и так стоит. Я оторопел, потыкал его в ногу, он не отреагировал. Встал, подхожу к нему с боку, заглядываю и вижу, что взгляд у него стеклянный. Смотрит левым глазом в дверь, точнее уже не смотрит. Понял, что ему уже не помочь. Все, Михалыч отходил свое.

Посмотрел на соседку, на Михалыча. Стали собираться соседи, помогли поднять Марину Ильиничну. Развернули ее, похлопали по щекам, довели до квартиры. Она, как робот, открыла дверь, зашла, закрыла и «Да что же это делается-то, ааа», заревела. Пусть поревет, иногда полезно. Соседи стали подходить к Михалычу. Я их стал отгонять, говорить, что следы затопчут. Они стали расходиться со словами «Леша-мент, разберется». Хотя, я понимал, что следы уже за-

топтали. Но порядок, есть порядок. Рванул к себе, переобулся, схватил телефон и бегом обратно. Проследить, чтобы люди туда-сюда не ходили. Снизу позвонил участковому. Сообщил о происшествии. Пусть он всех вызывает, у меня выходной. Дождался его, показал Михалыча, сказал, что буду дома, если что. И ушел к себе.

Да, я полицейский или, как называют меня соседи, кроме Клавдии Ивановны, Леша-мент. Наверное, потому что хотели бы делать что-то незаконное, но вот присутствие полицейского в подъезде их останавливает. Хотя не всех. Вот, например, на пятом этаже есть самогонщик. Он под это дело даже чердак приспособил. Я его, конечно, гонял, когда к нему за самогомом ходили. Поставил условие, гнать-гони, но, чтобы к тебе никто не ходил. Условие выполняется, я его не трогаю. Или вот на втором этаже появился наркопритон. Сначала он был не замечен, ну там два-три человека в день зайдут. А потом начали ходить толпами, наверное, наркотик хороший. С этими быстро разобрался, соседи съехали. Опять чистый подъезд.

Еще соседи говорят, чего лезешь, пусть участковый ходит, это его работа. Я соглашусь, это его работа. Но он один, точнее их трое, еще два сержанта. А район у нас большой, участковый не может быть везде и сразу. Хотя старый участковый как-то справлялся, а вот новый... Новому еще предстоит научиться работать. И потом, кто как не я должен проявлять инициативу по содержанию порядка в собственном подъезде.

де? Тетя Клава одна не справится.

Пойду я спать, все равно мысли в голову не лезут. Посплю, а там буду думать, кто убил Михалыча и за что. Или кто-то другой будет думать. Хотя, зная свое начальство, буду думать я. Но это потом, а сейчас отдыхать. И снова погрузился в сон, накрывшись пледом.

В дверь позвонили. Нет, я не пойду открывать. Закутался в плед. Еще позвонили и постучали. Потом еще и еще. Я потянулся на диване, посмотрел на дверь, читая заклинания про себя, типа «это сон, это сон». Позвонили еще и голосом моего начальника сказали, чтобы открывал. Теперь точно придется открыть. Поднялся и, укутавшись в плед, пошел открывать. Открыл дверь и увидел своего начальника и нового участкового. Сразу офигел. Новый участковый выглядел, как звезда с обложки. Новая и чистая форма лейтенанта. Весь такой подтянутый. Серьезный. Но что-то меня в нем насторожило.

– Спишь? – спросил майор.

– Сплю.

– Просыпайся, у тебя убийство.

– У меня? Может у кого-то другого? У меня выходной.

– Выходной говоришь? Помню, помню. Говорить здесь будем илипустишь?

– Проходите на кухню, – сказал я и посторонился.

Мой начальник очень настырный человек. Звание майора получил не за красивые глазки, а за эту свою настырность.

Мог и дальше по служебной лестнице пойти, но не хочет. Или его начальство этого не хочет. Говорит, что ему и майором хорошо. А что ему хорошо, то и нам, подчиненным, тоже. Любит, чтобы все было по порядку, не торопясь. Начальство его торопит, он смотрит на них и делает по-своему. За это оно его не любит, но за это его любим мы.

Участковый наш новый – лейтенант Шепелев Максим Леонидович, пришел недавно, буквально пару месяцев назад. По благу. В областном главке его родственник работает. Сюда прислали, потому что район этот тихий. Не совсем, конечно, тихий, но, как-то сносно, что ли. Более-менее спокойный. Это все заслуга бывшего участкового – майора Куницына Федора Петровича. Он здесь проработал многие годы, всех знал в лицо и по имени. С преступностью боролся, но так, чтобы всем жить можно было. Как это бывает? Например, проводят рейд по наркопритонам. Задержать надо человек там пять-шесть. Надо, так надо. Кого надо задерживают, остальные притихнут на время, потом опять за свое. Жить всем хочется и участковому тоже. Вот еще один пример. В нашем районе, как и во многих других, во дворах молодежь распивает спиртные напитки, шумит, ругается нецензурно.

Все знают, что нельзя, но делают. И вот к ним подходит Федор Петрович и говорит: «Уважаемые люди, прошу вас прекратить безобразничать.

Расходимся по домам». А дальше, если у этих людей есть разум, они расходятся, а, если нет, то говорят «иди дядя по-

гуляй». И это при том, что участковый может быть в форме. Он мог бы их всех задержать, то есть попытаться. Их много, а он один. Ну ладно, задержал троих. Подержал в изоляторе сутки-двое, выпустил, а они снова за свое. А если у них кто из родителей бизнесмен, депутат или еще кто влиятельный, то сделать что-либо бесполезно. Только проблем себе наживешь. Проблемы Федор Петрович привык решать быстро. Все знают, что в каждой районе есть «смотрящий». То есть представитель преступного мира, которого слушаются все, авторитет. Он шел к нему и «рисовал» ситуацию, то есть предлагал варианты. Либо авторитет объясняет молодежи, что шуметь и ругаться плохо, либо участковый просит провести проверку его, авторитета, деятельности. Все решается быстро. Негодяи смирные, авторитета никто не трогает. И так было годами.

Шепелев как пришел, начал с преступностью бороться. Вы знаете, как это бывает, когда приходит новый сотрудник. Он начинает работать с особым рвением. Вот, если бы это было во благо, но, как часто бывает, он рушит то, что до него создавалось, формировалось и оттачивалось. За два месяца этот товарищ поссорил чуть ли не весь район. Авторитет наш уже не знал, что делать. Вернее был один выход, но отстреливать нашего брата может только полный отморозок. В общем, вмешался Федор Петрович, вызвал его на переговоры и молодого приструнил. В районе стало легче дышать всем. Теперь молодому необходимо было поднять авторитет среди

коллег. Вот и выпал ему шанс. Почему только в мой выходной?

Сели мы на кухне втроем. Я спиной к окну, в плеле, напротив меня Олег Романович, справа Шепелев.

– Так, капитан, – начал Олег Романович, – есть у меня подозрения, что это будет запутанное дело. А значит, это твое теперь дело.

– Почему запутанное? По-моему обычное дело. Любой другой его распутает.

– Потому что, Леша. Потому что убийство необычное.

– Чего я не знаю?

– Леш, как твоего соседа звали?

– Михалыч.

– Михалыча убили не совсем обычным способом. Его могли зарезать, например. Задушить. А его глазом насадили на гвоздь. Вот так, Леша.

– Вот так номер. Это что же получается, гвоздь заранее туда вбили или так удачно все сложилось?

– Вот это тебе и предстоит выяснить. То есть вам. Шепелев к тебе прикреплен. Ему авторитет поднимать надо. И не спорь. Пойду я. Можешь не провожать. И еще, все дела отложи, я их твоим коллегам передам.

– Они очень обрадуются.

– Это мои проблемы. А это дело – ваша проблема.

И засмеялся. Подошел к моей двери, открыл ее, вышел и, перед тем, как закрыть, сказал:

– Отдохнул, да?

И как это называется?

Мы остались вдвоем с участковым. Получается, я теперь еще и учитель, наставник. Знаете, как тяжело нести груз ответственности? Он новичок, смотрит на меня, как на гуру сыска. Какой я гуру? Обычный сыскарь. У меня и раньше были новички, которых надо было подтягивать, обучать, брать с собой. Первые их задержания, боевые крещения, все под моим надзором. И не дай Бог получит ранение, вот тогда ощутишь на себе гнев начальства. И оно право, если недосмотрел.

Бывают новички, которые не лезут никуда. Я их называю «пустая чаша». Это молодые парни, которые хотят научиться. Делают, как я говорю, повторяют все, все мои действия, на рожон не лезут. А есть, те, которые лезут «вперед бабки». Вот с такими, как всегда, проблемы. Знают они больше меня, лезут вперед, опыта нет, зато гонора, хоть половником хлебай. Как правило, с такими я не срабатываюсь. И хорошо, если эти новички сразу после института или академии, помнят, как работать надо, еще «не сачкуют». А бывают «бегунки». Это те, которые ни с кем сработаться не могут. Беда с ними.

И вот передо мной очередной новичок. Он еще не «бегунок». Надеюсь, что и не будет. Шепелев недавно работать на-

чал. Еще помнит, как надо работать, не начал «сачковать». Посмотрим, как сработаемся. Что же в тебе меня настораживает?

– Лейтенант, нам предстоит вместе работать не один день. Давай договоримся, что я тебя буду звать по имени, когда мы вдвоем, рядом нет твоих и моих коллег. Ты меня будешь звать по имени-отчеству. В присутствии коллег мы обращаемся друг к другу по званию. Что скажешь, Максим?

– Согласен.

– Хорошо. С чего начнем? Ты не подумай, я знаю, как действовать. Мне важно, чтобы я понимал, на что ты способен. Как ты умеешь управлять своими людьми.

– Думаю, надо опросить соседей, кто и что видел.

– Это потом. Что сначала?

– Вскрыть квартиру.

– Нет, Максим, так не пойдет. Если делать все самому, будешь топтаться на одном месте. Подчиненные тоже должны работать, даже, если со стороны кажется, что они ничего не делают. Безделье, это плохо. Поэтому сначала мы попьем кофе. Пока я варю кофе, ты сходишь вниз. Там два твоих сержанта. Вот пусть они обойдут все квартиры, опросят всех соседей. Результат вряд ли будет, но видимость работы будет создана. И возвращайся.

– Вас понял.

Он ушел, а я стал варить кофе и жарить еще одну яичницу. Пока варил и жарил, думал, что скоро узнаю, кто такой Ми-

халыч. Интересно, кто он на самом деле? Раньше меня этот вопрос не мучил. Живет рядом человек и пусть живет. Никому не мешает. А теперь это профессиональный интерес.

Вернулся Максим.

– Они пошли опрашивать.

– Хорошо. Пей кофе и ешь. Когда еще поедем, не знаю. Давай набери ЖЭК, пусть сюда слесарь идет.

– А может, поедем, а потом позвоним?

– Максим, они там немного нетрезвые. Ты трезвого слесаря видел? Для них это нормально, они себя даже пьяным не считают. Сейчас позвоним, у них будет минут двадцать, что бы найти трезвого слесаря. Зачем нам пьяненький или с похмелья слесарь? И скажи им, чтобы ко мне постучался, как придет.

– Понял, звоню.

Набрал номер. На том конце ответили.

– лейтенант Шепелев беспокоит. Улица Валовая, дом семь, квартира двадцать два. Необходимо вскрыть квартиру. Когда слесарь придет, пусть позвонит в дверь квартиры двадцать четыре. Спасибо.

И положил трубку. Вот молодец, подумал я. Четко и быстро. Если так и дальше будет, дело пойдет.

Ели молча. Минут через пятнадцать в дверь постучались. Пошел открывать. Открыл, а там улыбающийся слесарь.

– Товарищ начальник, вот пришел, звали?

– Ты там самый трезвый что ли?

– Обижаетесь, я вообще не пью – и икнул.

– Ага, я понял. Только нюхаетесь. Вон ту квартиру надо вскрыть.

Показал на квартиру Михалыча. Закрыв дверь и пошел доедать.

– Долго будет вскрывать? – спросил Максим.

– Зависит от сложности замка и состояния слесаря. В нашем случае, думаю, минут пять.

– Вы много дел раскрыли?

– Много, но еще больше не раскрыл.

– А почему?

– Разные обстоятельства. Преступлений совершается больше, чем успеваешь раскрыть. Людей не хватает, ресурсов тоже. Утром преступление, а вечером раскрытие, так это только в кино бывает.

– У меня это первое такое дело. До этого убийств не было.

– Я знаю. Не горюй, прорвемся.

– Товарищ начальник! – проорал слесарь.

– Похоже, открыл – сказал я.

Я вышел из квартиры. На меня смотрел слесарь. Теперь он уже не улыбался.

– Ну что, смотришь?

– Я не могу открыть. Такого замка раньше не встречал. С виду обычный, а не поддается. И отжать дверь пытался, не получается.

– Ладно, свободен.

Слесарь собрал свой чемоданчик и ушел. Стою, смотрю на дверь и думаю, что дальше делать. Взрывать что ли? Шутка, конечно. Из моей квартиры вышел Шепелев.

– Не получилось? – спросил Максим.

– Нет.

– Что делать будем? Взрывать?

– Ага, взрывать. Вместе с подъездом. Шутка. Специалист нужен. Твой предшественник знает, где найти. Звони ему.

– Он со мной говорить не станет. Может, вы?

– Ты все равно с ним встречаться будешь. Не бойся что-либо делать, бойся не делать. Звони. И включи громкую связь. Мне тоже интересно.

– Хорошо.

Максим набрал Федора Петровича.

– Здравствуйте, Федор Петрович.

– Да, Шепелев. Чего опять натворил? Ретивый ты наш.

– Помощь нужна.

– О, как интересно! Так я и думал, опять куда-то влез, что-то не так сделал.

– Нужен человек, который может вскрыть квартиру. Слесарь ЖЭКа не смог.

– Есть у меня такой, только тебе я его не доверю. Ты его потом закроешь или коллегам сдашь.

– Не сдам я его никому. Под ответственность капитана Сеницына.

– Федор Петрович, это Леша Сеницын. Нам специалист

нужен.

– Здравствуй, Леша.

– Да, здравствуйте.

– С каких это пор ты, Леша, с участковыми работаешь?

– Это не я решил. Шепелева мне Олег Романович в нагрузку дал. Сказал, чтобы учился. Вы нам дадите кого-нибудь?

– Учился? Э тот? Хотя, если ты его научишь чему-нибудь, я только рад буду и район тоже. Ладно, куда специалисту идти?

– В мой дом. Квартира, которую вскрывать, напротив моей квартиры.

– Это Михалыча что ли?

– Да, Михалыча.

– Надо, так надо. Специалиста высылаю.

– Спасибо, ждем.

Я разъединился.

– Вот так, Максим.

– Долго ждать?

– Да нет, быстро. Я, похоже, знаю кто это. В соседнем доме живет.

Хлопнула дверь подъезда.

– Уже летит. Похоже, наш.

Так и есть. К нам поднялся парнишка, лет двадцати пяти. Так и думал, Хворост. Двадцать три года, две ходки. Первая хулиганка, вторая за грабеж. Я показал ему рукой на

дверь. Парень достал из кармана связку отмычек и начал ковыряться. Засунул одну отмычку, потом другую, потом еще. Так продолжалось минуты три. Потом хмыкнул, полез в другой карман, достал еще отмычек. Опять начал ковыряться. И вот здесь ему повезло. На шестой отмычке замок щелкнул, и дверь немного приоткрылась. Парень встал, засунул связки в карманы и ушел.

– Вы знаете кто это?

– Максим, ты вроде участковый. Должен всех бывших сидельцев знать.

– Я еще не со всеми познакомился. Два месяца только работаю. – виновато сказал Максим.

– Слышал уже, как работаешь.

– Знаю, что накосячил. Буду исправлять.

– Это правильно.

– А вы всех знаете?

– Старых да, с новыми еще не со всеми знаком. С некоторыми из них я еще в школе учился.

Я стою перед квартирой, а войти не решаюсь. Во-первых, там никогда не был, хотя всегда было интересно, что внутри. А во-вторых, во-вторых тоже, что и в-первых. И тут Максим меня отталкивает, толкает дверь и делает шаг внутрь. Буквально секунду спустя на него выливается вода и на голову падает ведро. Я в ступоре, Максим тоже.

И вот как это называется?

Квартира Михалыча

Максим сбросил ведро на пол, повернулся ко мне и посмотрел. Потом, не говоря, ни слова, выбежал из квартиры, оттолкнул меня и побежал вниз по лестнице. Хлопнула подъездная дверь. Посмотрел ему вслед. Ладно, Максим, начну осмотр без тебя. Я посмотрел в квартиру, аккуратно зашел внутрь. Взял ведро и бросил вперед. Никто не выскочил, пыли из стен не повыскакивали. Уже легче. Осмотрелся в коридоре. Посмотрел на дверь. Да, замок сложный, а дверь простая. Странно, что слесарь не смог ее отжать. В коридоре на вешалке висела верхняя одежда. Две легких куртки и одна теплая. Посмотрел вниз. Три пары обуви. Две полуботинки, одна берцы. Взял берцы, повертел в руках, пощупал внутри, понюхал. Новые. Зачем они Михалычу? Он что военный? Больше в коридоре ничего не было. Даже зеркала. Пошел дальше. Слева по ходу туалет с ванной, затем кухня. Заглянул в кухню. Обычная кухня, чем-то похожая на мою. Стол, табурет, холодильник, раковина. Вернулся к туалету с ванной. Открыл дверь, посмотрел. Белый кафель на стенах и на полу. Слева унитаз, прямо ванна, справа маленькая стиральная машина. Зашел. Заглянул за унитаз, посмотрел в бачок. Постучал по плитке, пустот нет. Ничего. Отодвинул стиральную машину. Ничего. Лег на пол. Заглянул под ванну. Ничего. Посмотрел в ванну. Водой пользуются. Сходил домой,

взял скотч, наклеил на душ и кран. Отпечатков нет. Вот те новость. Он что в перчатках мылся? Разберемся.

Теперь кухня. В этот момент вернулся Шепелев переодетый в гражданскую одежду.

– Быстро вернулся.

– Я бегом.

– Будем осматривать кухню. Осматривал помещения раньше?

– В институте учили.

– Знаю, как там учат. Осматривай все стены и мебель осторожно. Ты справа, я слева.

Зашли в помещение. Слева в углу раковина, под ней мусорное ведро, внутри ведра полиэтиленовый пакет. Пустое. Справа от раковины через небольшой промежуток плита газовая. Над ней шкафчик. Правее холодильник. Дальше окно с тюлем. Правее окна пустой угол, туда задвинут стул. Еще правее стол. Стол прислонен к стене. Я взял мусорное ведро, понюхал. Пакет хоть и новый, но запахи должны оставаться. А здесь не было запахов еды. Только запах пластикового ведра. Где же он тогда ел? Или успел все выкинуть? Максим простукивал стены. Ничего.

Решили все обыскать с особой тщательностью. Я сходил домой за инструментом. Сняли шкафчик, открутили дверцы, осмотрели. Ничего. Отодвинули плиту, заглянули внутрь, понюхали. Ничем не пахнет, и ничего нет. Даже в конфорки заглянули. Тоже ничего. Дальше холодильник.

Отключили, выдвинули, осмотрели. Заглянули внутрь. Два плавленных сырка. В морозилке пусто. И все. Как все? Не может такого быть. Дальше стол и стул. Перевернули. Открыли ножки у стола и стула. Ага, а это что? В одной из ножек стола виднелось что-то металлическое. Я постучал по этому. Да, металлическое. Попробовал достать пассатижами. Не удалось. Либо посажено глубоко, либо у меня мало сил. Поручил это дело Максиму.

Сам пошел в единственную комнату. Осмотрелся. Слева шкаф двустворчатый. Открыл дверцы и осмотрел. Ничего. Дальше еще стена с розеткой, у стены раскладушка. На раскладушке лежал плед. Дальше окно с тюлем. Справа от окна стена, около которой стоял чемодан. Обычный такой с ручкой и на колесиках. Все, больше ничего нет. Создавалось впечатление, что человек эту квартиру снимал. Михалыч? Снимал? Что-то тут не так. Открыл шкаф. Пусто. Позвал Максима, вместе его отодвинули и положили на пол дверцами вниз. Все обстучали. Ничего двойного нет. Максим вернулся на кухню, а я осмотрел раскладушку. Оттащил ее от стены. Ничего. Осмотрел чемодан. Пустой. Все подкладки пустые. Потряс его. Ничего не гремит. Обстучал все стены. Ничего. Проверил плинтуса. Тоже ничего. Пошел в коридор. Снял одежду, отнес в комнату и положил на раскладушку. С обувью сделал тоже самое. Обстучал все стены в коридоре. Тайника нет. Пришел Максим, принес то, что достал из ножки. Это оказалось небольшим ключиком, подходящим на

ключ от камеры хранения. Но у него не было номерка. Искать без номерка камеру, это даже не иголка в стоге сена, это иголка в поле. Поняли, что искать здесь больше нечего и вышли, захлопнув за собой дверь.

Найти то, не знаю что

Снаружи нас ждали сержанты, сказали, что опрос соседей показал, что никто ничего не видел. Это, как обычно. А женщина из первой квартиры вообще не открыла. Через дверь общалась. Ну, это понятно, у Марины Ильиничны шок.

– Так, лейтенант Шепелев, бери сержантов, изымайте записи с видеокамеры подъезда и смотрите всех, кто перемещался с девяти вечера по настоящее время.

– А вы? – спросил Максим.

– А мне подумать надо. Что-то гложет, как будто мы чего-то упустили.

Я забрал у него ключ и пошел к себе. Сел на диван, стал думать. Пока получалось, что убийство спланировано и очень качественно. Как у нас говорят, работал профессионал. И до того, как мы нашли ключ, и теперь шестое чувство подсказывало мне, что дело будет очень сложное, и такого у меня раньше не было. Где-то мы что-то упустили. Пошел еще раз в квартиру Михалыча. Постучал стену за дверью, сходил в комнату, постучал стены там. Ничего. Не может такого быть, чувствую, что-то есть, вот только где.

Вопросов больше, чем ответов. Как звали Михалыча? Его это квартира или он ее снимал? Отпечатки. Стоп, должны быть отпечатки. Хоть какие-нибудь, но должны. Набрал номер Олега Романовича. Попросил прислать экспертов в квартиру Михалыча. Был мягко послан, так как все эксперты на других делах и выездах. Хотя, с другой стороны, после нас с Максом, там искать нечего.

Куда ушел убийца? На чердак или сразу вышел из подъезда? Если сразу вышел, должен быть на камере. Если через чердак, то мог выйти в третьем подъезде. Там камеры нет. Жильцы все не могут решить, кто, сколько будет сдавать.

Куда делась бутылка водки, которую я ему дал? Он с ней спускался, но рядом с телом ее не было. Она не разбилась, никуда не укатилась. Значит, убийца забрал ее с собой. Но тогда он должен был ее куда-то деть. Либо выбросить, либо отдать бомжам. Скорее выбросил, нельзя ему светиться. Вот и еще один вопрос.

Вышел из квартиры Михалыча и увидел Клавдию Ивановну.

– Леша, Лешенька, это, что же делается, а? За что его убили, а?

– Здравствуйте, тетя Клава. Вы откуда знаете?

– Марина Ильинична мне позвонила и все рассказала. Вот приехала, может, помощь нужна какая?

– У вас чай есть?

– Есть. Заходи, сейчас поставлю чайник, и попьем с пече-

нъем.

Я зашел в квартиру, разулся в прихожей и прошел в зал. Квартира была трехкомнатной, а наши с Михалычем однокомнатными. У Клавдии Ивановны я раньше бывал, когда мои родители здесь жили. Да, мы жили втроем в однокомнатной квартире. Потом у папы начался бизнес, они с мамой переехали, а квартиру мне оставили. Мне всегда нравилось бывать у Клавдии Ивановны, она рассказывала истории из жизни, мы пили чай. С ее сыном Валерой мы были в приятельских отношениях. Последнее время он сюда редко приходит. Только на дни рождения и сына Сашу привести.

Вернулась из кухни Клавдия Ивановна с чайником. Чайник поставила на стол на подставку. Поставила две чашки и вазу с печеньем. Мы сели, попили чайку, поели печенья.

– Клавдия Ивановна, вы помните момент, когда Михалыч сюда приехал? Она задумалась на секунду.

– Приблизительно лет десять тому назад. Тогда еще соседка наша Валюша в деревню Сосенки переехала жить. А эту квартиру сдавать стала. Сначала тут семья жила, ты помнишь, наверное. У них еще ребенок замкнутый был какой-то.

– Да, мы с ними, как-то не очень общались. Я их мельком видел.

– Потому что им мой Саша не нравился. А потом ты уехал куда-то недели на две и вот в это время появился Михалыч. Вот, как сейчас помню. Я поднимаюсь на наш этаж, а из квар-

тиры слева мужчина незнакомый выходит. Я ему: «Вы кто?» А он мне: «Я ваш новый сосед, меня зовут Михалыч». Пожал мне руку и ушел вниз. И еще вспомнила, он меня тогда по имени отчеству назвал. Откуда он это знал? А, Лешенька?

Вот и еще один вопрос появился.

– Все это придется выяснить. Спасибо, тетя Клава, за чай и печенье, пойду я.

– Ты меня в курсе держи, пожалуйста.

– Хорошо.

Пошел в прихожую, обулся и вышел, захлопнув дверь. «Ага, в курсе держи. Потом весь подъезд знать будет» – подумал я. Так, так, стало еще интересней. Теперь три задачи. Первая – выяснить имя Михалыча, вторая – выяснить у соседки Валюши, кому она сдавала квартиру, и третья – что мы не нашли в квартире Михалыча. Решил, что Валюша подождет, и набрал Федора Петровича. И вот такой у нас получился разговор.

– Леша? Опять ты? Что на этот раз?

– Вопрос у меня к вам про моего соседа Михалыча. Вы его имя знаете?

– Дай ка подумать. Хм. Нет, не знаю его имени.

– Как так, вы же всех в районе по имени знаете?

– Всех, да не всех. Знаю-то всех, но не по имени. А Михалыч этот не конфликтный был, жалоб на него не было. У меня и без него проблем хватало. Живет себе человек, никому не мешает, не хулиганит. Поэтому я к нему не ходил и

ничего про него не уточнял. Помог?

– Да, помогли, спасибо.

Он положил трубку. Вот те раз, вот те новость. Думал, что здесь точно узнаю имя. А получился вопрос открытым. Теперь точно нужно ехать к соседке Валюше. Вернулся к тете Клаве, спросил у нее адрес соседки. Оказалось, что они и в деревне соседи.

Сел в машину, завел двигатель и задумался. Потом очнувшись, включил передачу и поехал. До деревни добрался за час, дом нашел быстро. На калитке прикреплена табличка «Злая собака». Так, а где собака? А, вот она, у яблони. Чем позлить собаку? Взял с земли палку и запулил в собаку. О! Вот теперь собака злая, как написано. Вышла хозяйка.

– Здравствуйте, тетя Валя!

– Здравствуй, Леша! Зачем собаку обидел?

– А как вас еще позвать?

– Можно просто покричать, я не глухая, слышу. Зачем пожаловал?

– У меня вопрос о ваших жильцах.

– О каких из них? Я ни про кого ничего не знаю. Что-то случилось?

– А про последнего, Михалыча. Убили его. Хотел у вас узнать его имя.

– Кто же эти нелюди-то, а? Имени его не знаю и не видела его никогда. Ко мне сюда тогда приехал человек, сказал, что у меня в квартире будут жить. Кто будет жить, не сказал.

Деньги за квартиру будут мне на сберкнижку класть. Деньги идут и хорошо. Теперь вот не знаю, как быть. Придется жильцов искать.

– Вы помните, как он выглядел? И мне нужен номер вашего счета.

– Помню. Высокий такой в темной одежде. Сверху черный плащ, на ногах сапоги. Машина только была черная, не наша – иномарка. Номер машины был замазан грязью. А номер счета я сейчас перепишу и принесу.

– Как вы все помните?

– Память, Леша, у меня очень хорошая.

Зашла в дом. Пес стоял и смотрел на меня, вдруг еще чего выкину. Вернулась тетя Валя, принесла бумажку с номером счета. И тут меня осенило.

– Тетя Валя, а у вас в квартире есть кладовая?

– Есть, Леша, как и у тебя. В комнате.

– В комнате? Мы все обыскали и не нашли.

– Ну, как же не нашли? Какходишь в комнату, справа дверь в кладовую.

И посмотрела на меня, как на идиота. Да я и почувствовал себя идиотом. «Как же ты так, Леша, опростоволосился? Что тебе мешало подняться на этаж выше или ниже и спросить соседей?» Поблагодарил тетю Валю и поехал обратно в город. Решил, что в квартиру пойду с Шепелевым, пущу его вперед, у него с ведром так хорошо получилось. Посмотрел на телефон, звонков от Максима не было. Значит, еще

смотрят. Пусть смотрят, поеду, посплю немного. «А может сразу в кладовую?» – мелькнула мысль. Нет, сначала, домой, немного поспать и подумать. В этот момент зазвонил телефон.

– Товарищ капитан, это Шепелев.

– Что у тебя?

– Мы все посмотрели, распечатали лица, которые смогли, остальные просто силуэты. Их тоже напечатали. Что дальше делать?

– Я тебе посылаю номер банковского счета. Нужно узнать, кто на него перечислял деньги. Дальше иди ко мне. Я через час приеду. Есть новости. Сержанты пусть идут по квартирам и показывают лица с распечаток. На распечатках пишут имена, которые узнают. Хотя мне кажется, что убийца знал, где камера, и мы ничего не найдем. Тогда хоть видимость работы создадим.

– Вас понял. До встречи у подъезда.

И разъединился.

Я подумал, что нужно посмотреть остальные камеры с дома и с соседних домов, хотя, если убийца опытный, то он их все вычислил. Но посмотреть надо.

С этими мыслями я доехал до дома, припарковался, вышел из машины, увидел силуэт Шепелева и, закрыв машину, направился к нему.

– Максим, у тебя девушка есть?

– Есть. Мы полгода встречаемся. А у вас?

– Постоянных нет. Только случайные встречи.

– А как это относится к делу?

– Что делает человек, когда у него появляется женщина?

– Ухаживает за ней, водит в кафе, например.

– А конечная цель?

– Домой привести.

– Вооот. А Михалыч за все время никого не приводил. На бомжа не похож, на алкаша тоже. А девушки не было. Значит, что? Значит, он здесь либо не жил, либо создавал видимость, что живет. Пойдем, посмотрим, что у него в кладовой.

– В какой кладовой? Мы же все там, обыскали. Нет там кладовой.

– Я тоже так думал. Пока вы кино смотрели, съездил к владелице квартиры и спросил.

– Так можно было у соседей спросить снизу или сверху.

– Максим, если ты такой умный, чего сам не спросил?

– Вы не сказали.

– Давай так, – вздохнул я, – с этого момента ты тоже думаешь, подаешь идеи. Мы вместе обсуждаем и принимаем решение, делать что-то или нет.

– Хорошо, я понял.

Мы поднялись в квартиру Михалыча и прошли в комнату.

– Тетя Валя сказала, что вот в этой стене есть дверь, за ней кладовая – сказал я.

Стена, на которую мы смотрели, представляла собой покрашенное в серый цвет полотно. Я так понял, что исполь-

зовался какой-то прочный материал, который создавал ощущение стены. Максим подошел к стене и постучал. Ничего. Тогда он отошел к окну и бросился к стене. Налетел на стену и упал. Материал затрещал и сверху справа появился надрыв. Только хотел остановить Максима, но он подпрыгнул и схватился за этот надрыв. Материал затрещал еще, но не поддался. Максим повис и стал дергаться. Я приложил руку ко рту, чтобы не заржать. Максим дернулся, потом еще, материал трещал, но не поддавался. Я пошел в ванную, закрыл за собой дверь и заржал в голос. Просмеялся немного, открыл дверь, услышал, как трещит материя и заржал снова, дверь закрыть не успел.

– Хватит ржать, – сказал Максим – мне не смешно.

– А мне очень смешно, – и засмеялся еще сильнее.

В этот момент треск раздался сильнее и Максим вместе с материалом рухнул на пол. Я все еще смеялся. Максим лежал и смеялся тоже. Просмеялись. «Давно я так не смеялся. С этим надо что-то делать, – подумал я. – Убьется парень». Максим подскочил, схватил этот кусок и отодрал его до конца. На нас смотрела дверь. Я взялся за ручку и открыл. Внутри было темно. Включил свет в комнате, отодвинул тюль у окна. Светлее не стало.

– Максим, у тебя фонарик есть?

– Нет.

– Стой здесь, ничего не трогай, я сейчас принесу.

Сходил к себе, открыл кладовую, взял фонарик. Послуш-

ный Максим стоял, где я его оставил. Посветил в проем двери. Стена, тоже серая. Заглянул внутрь, посветил налево. Слева стояла небольшая тумбочка с двумя ящиками. Посветил направо. Справа ничего не было. И вообще больше в кладовой ничего не было. Это озадачило. Зачем нужно было так маскировать кладовую? Чтобы только тумбочку хранить? Значит, я чего-то не понимаю или еще не знаю. Посмотрим, что в тумбочке.

– Максим, возьми тумбочку и тащи ее сюда.

Он взял ее и выволок в комнату. Я посмотрел, что там за тумбочкой в кладовой. Ничего. На полу, в углах тоже ничего. Закрыв дверь кладовой. Повернулся к тумбочке, а Максим уже вытащил оба ящика и положил их на пол. Я осмотрел тумбочку. Обычная, облезлая, с приделанной ножкой, похоже он ее на свалке нашел. Максим раскурочил ящики. В первом ничего не было, а во втором нашел бумажку. На бумажке было написаны цифры в кавычках «6-19». Что это такое? Код? К чему? О, Боже, новые вопросы.

– Товарищ капитан.

– Максим, мы же договорились. Я Алексей Михайлович.

– Извините, забыл.

– Проехали.

– Что это за цифры?

– Я знаю не больше, чем ты. Если это пароль от ячейки, к которой ключ, то, что это за ячейка? У камеры хранения другой код. Там цифр больше. Или где-то есть еще бумажка

с оставшимися цифрами?

– Во всех камерах хранения больше цифр?

– Да, во всех. На обоих вокзалах. И на железнодорожном и на автобусном. Давай, Максим, по домам. Подумай и ты, что дальше делать. На сегодня хватит, за первый день и так много событий. Я еще поспать хочу. У меня сегодня выходной.

Мы вышли из квартиры Михалыча. Максим ушел вниз, я постоял у квартиры, покрутил в руке ключ и бумажку, услышал, как хлопнула дверь подъезда. Подумал, что нужно сказать Максиму, чтобы не хлопал, и вошел в квартиру. Закрыл дверь, разулся, лег на диван, накрылся пледом и уснул.

Ответы на вопросы. И новые вопросы без ответов

Проснулся утром от звонка телефона. Не буду брать, и закутался в плед. Телефон продолжал звонить, потом затих и снова начал. Я поднялся с дивана, пошел в туалет, потом принял душ, вытираясь, улыбнулся отражению в зеркале. Умылся и почистил зубы. Вернулся в комнату, взял звонящий телефон. На проводе был Олег Романович.

– Да, товарищ майор.

– Эка ты спать, капитан.

– Вчера был трудный день и мой выходной.

– Да, я помню. Чего нарыл?

– Сначала вопрос. Эксперты сделали вскрытие? Что там

в заключении?

– Эксперты сказали, что ничего особенного нет. Можно сделать вывод, что он не киборг, под кожей нет датчиков и микросхем, в ротовой полости нет капсулы с цианидом. Это шутка такая.

Майор как всегда был в своем репертуаре.

– Я понял, что шутка. Теперь я расскажу, что у нас есть. Итак, мы нашли ключ от некой камеры хранения, просто похож очень и бумажку с цифрами шесть-девятнадцать. Больше во всей квартире ничего нет. Бумажка была в кладовой, которая была хорошо замаскирована. Имя Михалыча выяснить не удалось.

– Мы взяли образцы отпечатков с пальцев рук, пробиваем по базе. Пока ничего. Есть идеи?

– Есть. Когда мы вошли в квартиру, я обратил внимание на обувь. Там стояли берцы, военные ботинки. Может, запрос еще в минобороны послать?

– Хорошо, сделаем. Вопросы или просьбы есть?

– Есть. Нам нужны записи с видеокamer других зданий. Я пришлю список смс-кой. Информацию пусть отсылают Шепелеву.

– Присылай. Сделаем. На связи.

– На связи.

И отключился. Встал к окну в комнате, подумал и составил список. Затем отправил смс-ку.

Пошел на кухню готовить завтрак. Сварил пельмени и ко-

фе. Начал есть, и опять зазвонил телефон. В этот раз звонил Максим.

– Да, – ответил я, жуя.

– Алексей Михайлович, доброе утро! Не отвлекаю?

– Я ем. Ты ел?

– Ел. Мои сержанты провели опознание. У нас оказалось шесть неопознанных силуэтов. Мы хотим посмотреть записи с других камер.

– Хорошо, будут вам записи. Я попросил майора, он тебе их пришлет.

– Что будем сегодня делать?

– Дальше ребус разгадывать. Пазлы собирать.

– Что мне делать?

– Мне нужна информация, где у нас бомжи. В радиусе пятисот метров от моего дома. Давай, собери и минут через двадцать топай ко мне. И это, дверью подъезда не хлопай.

– Понял, все будет.

Я положил трубку и продолжил кушать. Поел, попил кофе, помыл посуду, пришел Шепелев и мы пошли к бомжам.

Если выйти из моего дома, повернуть направо и пройти метров двести, будет пустырь. Раньше там была будка электросвязи, потом линию перенесли, будка осталась. Вот ее и полюбили бомжи. Наши бомжи были нормальные. То есть по подъездам не шарились, к людям не приставали. Их места, так называемого чеса, были парк, центральная площадь, вокзалы.

Вокруг будки рос бурьян. Таких мест было четыре, как сказал Максим. Идти с пустыми руками не было смысла, поэтому взяли по бутылке водки. Когда подходили, к нам подошел небольшого роста мужичок, преградив дорогу. Мужичок был одет достаточно прилично. Грязный и немывтый, в поношенной одежде, но от него не воняло.

– С чем пожаловали, господа полицейские? – сказал он шепеляво.

– Вопросы есть. Кто старший?

– Зачем тебе старший? Мне говори.

Наглый попался. Ладно, можно и так.

– Есть два варианта. Первый плохой. Мы здесь объявим карантин, и вас отсюда вышвырнут. Скажем потом, что ты виноват. Второй вариант хороший.

Я вытащил из-за пазухи бутылку и показал. Мужичок улыбнулся.

– Второй вариант больше нравится. Сейчас позову.

Ушел вглубь бурьяна и, через некоторое время вернулся с высоким человеком. Этот высокий выглядел гораздо лучше мужичка, я так понял, он, скорее всего, «крыша». И это было хорошо для нашего города. Я имею ввиду «крышу». Они следят за бомжами, с них можно спросить за их действия. Социальные службы тоже неплохо справляются, но здесь решается все. И жилье, и питание, и безопасность. Мне, как полицейскому, конечно, чуждо, что приходится считаться с преступниками и с асоциальными элементами, но, так луч-

ше для района в частности и для города в целом.

– Семен. – представился высокий. – Говорите, что хотите узнать. Бутылку отдайте ему.

Он показал на мужичка. Я отдал, и мужичок убежал в бурьян.

– Семен, ты знаешь кто мы?

– Да, вот он – наш новый участковый. Ты – капитан, работаешь в этом районе.

– Ага, а ты, значит, их «крыша».

– Да, всех точек. Вы за этим пришли? Это и так все знают.

– Нет. Ты знаешь, что тут вчера убили Михалыча, моего соседа?

– Да, знаю, что убили Михалыча. Что он твой сосед не знал.

– Скажи, за что он вам платил бутылкой водки в неделю?

Семен замаялся. Похоже, что его просили не говорить.

– Я обещал никому не говорить.

– Кому обещал? Михалычу?

– Да. Он сказал, что, если кто спросит, никому не говорить.

– А мы ему не скажем, что ты рассказал.

– Не смешно.

– Да чего мы с ним телимся? Давай притащим ко мне, он там быстро расколется. – крикнул Максим и рванулся к Семену. Чуть бутылка из-за пазухи не выпала.

Еле успел остановить нашего ретивого. Эх, Максим,

учиться тебе еще и учиться.

– Все, я больше ничего не скажу – сказал Семен и направился к бурьяну.

– Максим, мы же договорились все заранее обсуждать. Зачем эта самодеятельность?

– Извините, не сдержался. Больше не буду.

– Семен! – крикнул я. – Он больше не будет.

Он обернулся.

– Я не верю и разговор окончен.

– Тогда плохой вариант.

Семен усмехнулся.

– Что ты можешь сделать кроме карантина?

– Я вынужден позвонить Федору Петровичу!

Семен перестал усмехаться и улыбаться, и подошел к нам.

Приложил палец к губам.

– Не надо Федора Петровича. Ничем хорошим это не кончится. Я все скажу и покажу, но пусть этот, – он показал на Максима, – больше не срывается.

– Он точно больше не будет.

– Бутылку оставьте.

– Максим, отдай ему. – сказал я.

Максим вынул из-за пазухи бутылку и отдал Семену. Семен свистнул, из бурьяна вышел все тот же мужичок, подбежал, взял бутылку и исчез в бурьяне.

– Пошли, – сказал Семен.

Повернулся и пошел левее пустыря. Мы пошли за ним.

Через метров триста повернули направо, и вышли на небольшую улицу. Слева она уходила в город, справа был тупик. Людей не было. Вообще. Хотя тут редко бывают люди. Чаще здесь играют дети, несмотря на мрачность местности. Я здесь в детстве тоже лазил.

На дороге стояла одна-единственная машина. Это был автомобиль желтого цвета «ВАЗ-2101» или по-простому «копейка». Семен подошел к ней, достал из кармана ключи и отдал мне.

– Вот. За эту машину он давал бутылку водки и немного денег. Мы за ней следили и отгоняли, если кто покушался. В таких случаях он машину на другой стороне оставлял.

– Где?

– Вон там, у забора.

После этого Семен ушел, оставив нас с машиной.

Мы посмотрели на машину, потом друг на друга, потом опять на машину.

– Вот мы и ответили на вопрос, куда ходил Михалыч и куда носил бутылки – сказал я.

– Нет, – ответил Максим, – не совсем ответили. Мы еще не знаем, куда он ездил.

Фууу! Какая гадость!

– Думаете, она на ходу? – спросил Максим.

– Сейчас проверим, – сказал я. Хотел сам открыть дверь,

но Максим отобрал у меня ключи и пошел открывать.

Я обошел машину вокруг. Ржавчина было на капоте, на дверях, на бампере. Но, заметно, что за ней все же следили. Стекла целые. Зеркала на месте. Колеса накачены. Максим открыл дверь, она даже не скрипнула. Я открыл заднюю дверь, и мы оба заглянули внутрь. Почувствовался запах бензина. Уже не выветривается. Обивка на сиденьях была немного потерта, а на дверях почти отсутствовала. Руль был в оплетке из кожзаменителя. Все приборы и цифры четко читаются. Максим сел за руль. Понажимал педали.

– Легко ходят, – сказал.

Выжал сцепление и хотел повернуть ключ в замке зажигания.

– Стой! – крикнул я. – А вдруг там бомба.

– Да ладно вам, Алексей Михайлович, какая бомба?

– Не, Максим, надо проверить. Открой капот.

Максим дернул ручку, вышел из машины и открыл капот. А я полез под машину. Под машиной ничего, только канализационный люк. Встал, отряхнулся, пошел к Максиму. Он стоял и смотрел на подкапотное пространство. Я тоже посмотрел и сильно удивился. Двигатель был совсем новый. И, более того, форсированный. Вот так номер! Я посмотрел внимательнее, но никаких опознавательных знаков не было. Осмотрели все подкапотное пространство, но ничего подозрительного не нашли.

– Максим, заводи.

Максим сел за руль, выжал сцепление и повернул ключ в замке зажигания. Двигатель завелся «с пол-оборота». Погазовал. Машина рычала на каждое нажатие педали. Максим выключил двигатель.

– Алексей Михайлович, получается он, куда-то ездил, по крайней мере, раз в неделю.

– Получается. А может и чаще. Давай обыщем машину. Я в багажнике, ты внутри.

Взял ключ от багажника, обошел машину, вставил ключ, повернул и открыл багажник. Там лежали аптечка, огнетушитель, перчатки, запасное колесо и все. Я, наученный опытом кладовой, решил осмотреть каждый предмет в отдельности.

– Максим, что у тебя? – спросил я, открывая аптечку.

– Бардачок пустой. Совсем.

– Иди сюда.

Он вышел из машины и подошел ко мне.

– Бери перчатки и огнетушитель. Перчатки ощупай, а огнетушителем пшыкни.

В аптечке был стандартный набор. Осмотрел каждый предмет. Ничего иного или подозрительного нет. Максим осмотрел перчатки. Ничего. Пшыкнул огнетушителем. Получилось очень удачно. Теперь у нас был пустой огнетушитель, а тротуар был в пене. Я вопросительно посмотрел на Макса. Он развел руками и выбросил огнетушитель. Вытащили «запаску». Потрясли. Ничего не гремит. Осмотрели

тщательно багажник. Ничего. Полезли в салон. Осмотрели двери, ощупали сиденья, посмотрели под сиденья. Ничего.

– Максим, у тебя есть вопросы?

– Да. Где инструмент? В смысле, насос, например. Или баллонный ключ. А документы? Он, что ездил без документов?

Я почесал затылок. Опять вопросы и опять без ответов.

– Максим, набери сержантов, пусть номера «пробьют». Заводи машину, отгони ее к моему дому. Я сейчас подойду.

Максим сел за руль, завел двигатель. Тронулся, развернулся и, рыча, уехал.

Я пошел на второе место, туда, куда Михалыч ставил машину. Походил, посмотрел, странно, почему именно здесь? Очередная загадка. Отгадка где-то рядом, надо подумать. Пошел к дому. Подошел к машине. Максим разговаривал по телефону, отдавая приказ на «пробитие» номеров. Я сходил за отверткой, чтобы открутить номера. Когда вернулся, Максим сообщил, что приказал «пробить» номера. Также сказал, что сержанты получили записи с камер наблюдения и начали смотреть. Дал ему отвертку, сказал:

– Максим, как тебе машина?

– Просто зверь. Я чуть газанул, а она, как рванет, еле удержал.

– Посмотри, сколько бензина осталось.

Он снова завел двигатель, посмотрел и заглушил двигатель.

– Полбака.

– Понятно, что ничего не понятно. Откручивай номера.

Максим пошел откручивать задний номер, а я сел в машину. Подошел Максим, отдал мне номер с винтиками. Потом пошел откручивать передний номер, присел и завис.

– Чего там? – спросил я.

– Это невероятно. Я бы до такого не додумался.

Я вышел из машины, подошел и посмотрел вниз. И очень сильно удивился. Максим показывал мне обратную сторону номера, к которой скотчем в несколько слоев был прикреплен целлофановый пакет. Я взял номер в руки, а Максим отодрал пакет и развернул его. В пакете лежали документы: ПТС на машину, права, свидетельство о регистрации. Все они были на одно имя, Фролова Петра Алексеевича. По документам выходило, что владельцу шестьдесят три года. В этот момент зазвонил телефон у Максима. Он взял трубку, сказал три раза «угу», потом достал из кармана блокнот с ручкой, положил на капот и что-то записал. Я посмотрел и увидел, что он написал имя Фролова П.А. и адрес его проживания. Жил этот П.А. в той же деревне, что и тетя Валя, наша соседка. Совпадение? Ага, совпадение, как же.

– Так, Максим, что думаешь?

– Думаю, что нужно ехать к владельцу и разговаривать.

– В совпадения веришь?

– Смотря, какие обстоятельства, а что?

– Этот Фролов живет там же, где и тетя Валя, моя соседка,

которая сдавала квартиру Михалычу.

– Вот это да! И чего теперь делать?

– Делаем так, прикручивай номера обратно, садись в «копейку», я в свою машину и едем в деревню.

Я подошел к машине, собрался ее открыть, обернулся. Максим стоял у «копейки» с приоткрытой передней дверью и смотрел в сторону пустыря.

– Макс, ты чего?

– Да, вот думаю. Мне кажется, что машину Михалыч ставил на той дороге не просто так.

– В смысле?

– Вот представьте. Вам надо оставить машину. Вы боитесь, что ее угонят. Значит, за ней кто-то должен следить. Тот, кто не будет задавать лишних вопросов. Почему он ее оставлял именно там? Почему не во дворе? Мне кажется, что нужно еще раз сходить на это место и осмотреться. Фролов подождет.

– Ты прав, Фролов подождет. Пойдем, посмотрим.

Максим закрыл «копейку» и мы пошли смотреть на место, где стояла машина. Пришли, я пошел в один конец, Максим остался в начале переулка. Расстояние между нами было метров триста и представляло собой кусок проезжей части без разметки с двумя тротуарами. Справа был пустырь, слева забор, за которым был виден сквер. Раньше он был виден лучше, сейчас у забора растут плотно кусты и деревья. По плану дорога должна была идти дальше, но денег не хватило,

и оставили, как есть. То есть асфальт переходит в гравий, а дальше смесь грязи и песка метров сто-сто пятьдесят, которая упирается в бурьян. На всей длине асфальта два канализационных люка.

– Алексей Михайлович, меня беспокоят вот эти два люка
– прокричал Максим.

Я решил подойти к нему, чтобы он не орал и еще потому, что услышал не все.

– Чего сказал?

– Я говорю, меня беспокоят вот эти два люка. На том, который ближе к пустырю, стояла машина. А на втором он ставил машину, когда к ней кто-либо проявлял интерес. Это что получается?

– Если у него появлялись подозрения, и он что-то спрятал, то тогда необходимо было проверить, все ли на месте.

С этими словами я подошел к крышке люку и попытался ее приподнять. Глупая затея.

– Смешно выглядело, Максим?

– Нет, не смешно. Чем Михалыч-то ее открывал? В машине мы ничего похожего не нашли.

– Пошли у забора пороемся. Он должен был держать инструмент в шаговой доступности.

Подошли к забору. Максим подтянулся и перелез через забор, я остался на тротуаре. Стали ощупывать траву около забора и напротив люка Максим нащупал что-то железное. Поднял. Это железное оказалось куском арматуры с загну-

тым концом. Конец был заострен. Максим с арматурой перелез обратно, и мы пошли к люку около пустыря.

– Давай, Максим, ты поддеваешь крышку, а я пытаюсь её ухватить руками.

Максим поставил загнутый конец в выемку в крышке и потянул на себя. Крышка поддалась, и я сразу ухватил её обеими руками и вытащил из пазов. Откатил крышку в сторону и перевернул. Ничего к ней прикреплено не было. И ничего не написано. Мы посмотрели вниз, в люк. Оттуда пошел запах нечистот. Дна видно не было, хоть и было на улице светло.

– Алексей Михайлович, как Михалыч делал все этот один? Это ведь какая сила нужна? Или он как-то наловчился.

– Да, это еще один вопрос, на который пока нет ответа. В люк надо лезть.

– Я полезу.

– Нет, Максим, на это раз я. Стой здесь, стереги люк. Я пойду, переоденусь и вернусь.

И побежал к дому. Пришел домой, переоделся в старый комбинезон без одной лямки, взял перчатки, сапоги, фонарик и вернулся обратно. Дал фонарик и ключи от своей квартиры Максиму.

– Свети мне, а я полезу.

– Осторожней там.

Максим осветил дно люка. Мне показалось, что расстояние метра два. Просматривалась небольшая лестница. Я ак-

куратно стал спускать ноги вниз, нащупал ступеньки и встал на них. Стал спускаться дальше, наступил на одну ступеньку, на вторую, взялся руками за лестницу. Опять ногу вниз, вторую и в этот момент руки соскользнули, я не удержался и полетел вниз. Упал на руки и колени, в полете ударился обо что-то головой. То, во что я упал, воняло очень сильно. Да, это были нечистоты, дерьмо и что-то еще. Все это плыло в сторону бурьяна. Било мне по сапогам и плыло дальше. Мысленно поблагодарил себя, что не поел. В этот момент комок подкатился к горлу, но рвотный позыв сдержал. Фу! Какая же это гадость! Блин, как же здесь воняет. Еще колени и руки болят. Посмотрел наверх и увидел, что расстояние до верха метров пять, если не больше. А еще увидел, что на расстоянии около метра от края люка висит что-то похожее на пакет. Посмотрел по сторонам, вокруг темнота, вонь и звуки плескающейся воды или нечистот. Максим смиренно стоял наверху и светил фонариком. Решил лезть наверх. Сделать это оказалось сложнее, чем спускаться. Я так понял, что лестница была смазана чем-то. А теперь у меня все перчатки в нечистотах и скользят. Да я весь в этом дерьме. Я весь скользкий. Попробовал подняться. Поднялся метра на полтора и начал соскальзывать. Ухватился за лестницу обеими руками, обняв с двух сторон.

– Макс! – проорал я. – Мааакс!

Фонарик перестал светить, и в люке показалась голова Максима.

– Фу! Чем у вас здесь так воняет? Неужели какашками?

– Очень смешно! Макс, беги ко мне домой, там в кладовке есть веревка, тащи сюда, будем меня вытягивать.

– Понял, ща сделаем.

Голова исчезла, слышно было, как убежал.

Попробовал еще залезть. Подтянул одну ногу, потом вторую, затем руки. Удалось подняться буквально на полметра. Выдохся. Руки и ноги напряглись, так боюсь упасть. «Где же Максим?» – подумал я. Услышал топот наверху, и показалась голова Максима. Он сделал петлю и бросил мне. Я подождал, пока веревка доберется до меня, и просунул голову в петлю. Крикнул Максиму «хватит», отцепил одну руку и просунул в петлю, потом отцепил вторую руку и тоже просунул в петлю. Первой рукой уже держался за лестницу. Только немного расслабился, как одна нога съехала, и я свалился на две ступеньки вниз. Хорошо, что веревка была не натянута, и Макс не полетел ко мне.

– Макс, тяни, только аккуратно.

Он начал тянуть, а я лезть наверх. Дело пошло гораздо лучше. Так я добрался до пакета.

– Стой! Не тяни. Держи так, только крепко.

Потянулся за черным полиэтиленовым пакетом. Он висел на каком-то крюке. Я снял его, он чуть не выскользнул из моей скользкой перчатки.

– Максим, лови! – крикнул я и выбросил пакет в люк.

Пакет улетел, ударился об Максима и отскочил в сторону.

Теперь я вытянул сначала одну руку вверх и ухватился за край люка. Потом вторую руку, Максим начал меня тянуть, и я вылез наверх. Лежу, воняю, а подняться не могу. Ноги и руки просто трясутся. Максим стоит метрах в десяти от меня. Около него на земле лежал пакет.

– Фууу! Алексей Михайлович, от вас так несет! Меня сейчас вырвет.

– Максим, иди сюда, помоги встать.

– Ну, уж нет, вы скользкие, с вас течет и воняет. Я здесь в сторонке постою.

– Ладно, сам встану.

Поднялся на четвереньки, снял веревку, постоял. Потом встал на колени, мутит. Запаха уже почти не чувствую. Привык, похоже. Посмотрел на Максима, стоит, смеется. Мне тоже уже смешно, наверное, от запаха. Встал на ноги, замутило, упал на четвереньки, но рвотный позыв поборол. Поднялся кое-как. Снял с себя веревку, бросил в Максима. Увернулся, гад.

– Макс, давай ключи.

Максим, бросил мне ключи. Поймать их не смог, улетели на асфальт. Поднял. Качаясь и еле передвигая ноги, поплелся к дому. Услышал, как сзади, смеясь, Максим приподнял крышку люка. Обернулся. Так и есть, закрывает люк. Пошел к дому. Почти дошел, опять обернулся. Метрах в пятнадцати шел Максим и нес черный пакет на вытянутой руке. Вережки не было. Ну да, правильно, она тоже воняет, пусть там

валяется. Я облокотился на дверь подъезда. Вышла соседка с пятого этажа.

– Алеша! Что с тобой! Фуу! Ты чем воняешь? Канализацией, дерьмом? Вот, доигрался в свои игры, сыщик!

И ушла в сторону магазина.

– Алексей Михайлович, вы теперь знаменитость! – сказал Максим. А сам стоит и ржет.

– Да, здорово! Как я-то рад, не передать!

– Чего с пакетом делать?

– Иди к себе, открой его. Все осмотри, только аккуратно. Завтра расскажешь, что там, сегодня я не могу воспринимать информацию.

– Нанюхались? Водичка теплая?

– Смейся, смейся. И еще, что там с записями с видеокamera?

– Хорошо, я утром позвоню, часиков в девять. Или позже?

– В девять нормально.

– Точно? Успеете отмыться?

– Все, лейтенант, хватит, паясничать! Иди, работай. Или я сейчас подойду и обниму тебя!

– Все-все, мир! А что с машиной делать?

– Возьми ее с собой.

Он пошел заводить машину, а я пошел домой. Зашел в подъезд. Под ногами хлопает, оставляю мокрые и вонючие следы. Подумал, хорошо еще, что все документы дома оставил. Решил в квартиру в одежде не входить. Снял ее внизу,

оставшись в трусах, и бегом поднялся в себе на этаж, открыл квартиру, забежал и закрыл. Ура, меня никто не видел.

Фух! Я дома! Дальше в душ, в душ, в душ! Мылся часа два, использовал почти весь шампунь, мыло, гель для душа. Показалось, что уже не воняет. Вышел, сделал поесть, чуть не вырвало. Открыл холодильник, взял бутылку водки, открыл и сделал два больших глотка. Стал кушать, дело пошло лучше. Поел, мыть посуду не стал, пошел в комнату и лег на диван. Мыслей никаких. Посмотрел в окно, еще полдень, а впечатлений на долгие годы. Накрылся пледом и уснул.

**Вы смахиваете на идиота! Хорошо,
я буду смахивать в другую сторону.**

Проснулся, потянулся. Ох! До чего же хорошо просыпаться чистым и не вонючим. Посмотрел на время, восемь тридцать утра. Вот так я спал! Больше двенадцати часов. Намаялся. Посмотрел на телефон, никто не звонил. Вспомнил, что Макс обещал позвонить в девять, Олег Романыч сам звонить не будет.

Одежда! Блин, я оставил вонючую одежду внизу. А, если ее кто-то нашел? Я быстро оделся и побежал вниз. Так и есть, то есть, нет. Одежды не было. Это капец. Кому она могла понадобиться? Эта вонючая, мокрая одежда? Хотя, может соседка какая-нибудь услышала вонь, нашла одежду и выбросила? Странно, конечно, да ладно.

Вернулся в квартиру, помыл посуду, разогрел еду. Пошел в ванную, пока чистил зубы, зазвонил телефон. Конечно, раньше или позже, никто не позвонит. Вот и пусть теперь звонит. После ванной пошел на кухню, взяв телефон. Зазвонил снова. Звонил Шепелев. Включил громкую связь.

– Здоров, Макс!

– Здравствуйте, Алексей Михайлович! Уже не воняете? – и прыснул в трубку.

– Жаль, что ты далеко. Дал бы тебе по шее от души!

Посмеялись. Я положил себе кушать и налил кофе.

– Алексей Михайлович, камеры посмотрели. Как и предполагали, на них ничего. То есть, люди, конечно, есть, но лиц этих силуэтов не разобрать. В общем, мы посмотрели еще раз видео с камеры вашего подъезда, и поняли, что это один силуэт. Похоже, он знал, где расположены камеры, и какой с них обзор.

– Я сразу так подумал, – сказал я, жуя – потому что убийство, которое он совершил, выходит за рамки обычных. У нас Михалыч кто? Обычный человек, со стороны можно подумать, что алкаш. А убили его, насадив на гвоздь. Ты гвоздь этот видел? Он очень длинный. У нас таких в подъезде никогда не было. Значит, он его, гвоздь я имею ввиду, сначала воткнул туда, потом спрятался на первом этаже, у нас там есть место. Михалыч появился, он его башкой на гвоздь, схватил бутылку и ушел.

– Куда ушел? На крышу?

– Мог и на крышу. Там искать следы бесполезно, такой хлам там. И что интересно, он обо всем этом знал. Получается, готовился.

– А почему просто не зарезал? Или не задушил? Или шею не сломал?

– И об этом тоже думал. Может почерк такой? У каждого убийцы свой почерк. Этот убивает оригинально. Ладно, поймаем, спросим. Что в пакете?

– Это очень интересно. Там костюм. Брюки, пиджак и галстук черного цвета, рубашка белого цвета. Все это было аккуратно сложено. В брюках ничего не нашли, в рубашке тоже. А вот в пиджаке во внутреннем кармане прощупывалось что-то. В самом кармане ничего. Попросил девочек из бухгалтерии помочь. Аккуратно отпороли карман, а там кусочек бумажки. На ней написаны цифры «787» и сверху английская «те». Сейчас вам картинку пришлю.

Прислал. На картинке были цифры «семь восемь семь» и сверху «те» на английском. Теперь у нас получалось «6-19787» или что-то в этом роде. Так, теперь есть буквы, еще интересней.

– Мне почему-то кажется, что это номер телефона – сказал я Максу.

– Вполне возможно, а буквы тогда имя владельца номера.

– Найдем остальные куски паззла, узнаем. Подъезжай ко мне, и поедem к Фролову. Может там есть какая-нибудь разгадка. Или новая загадка.

Я отключил телефон и продолжил есть. Встал к окну, пью кофе, вижу, подъезжает желтая «копейка». О! Макс приехал. Так быстро? Допил кофе, положил кружку в раковину к тарелке. Вечером помою. Оделся и вышел из квартиры. Начала спускаться, по дороге встретил Клавдию Ивановну.

– Доброе утро, Лешенька!

– Доброе, тетя Клава!

– Нашел, кто убил Михалыча?

– Нет еще. Как найду, все вам расскажу. А вы что-нибудь вспомнили еще?

– Есть немного, да вряд ли тебе поможет.

– Мне сейчас все, что угодно поможет. Что вспомнили?

– Помню, что Михалыч, когда брал водку, уходил, и два-три дня не было его. Вообще. Потом опять появлялся. Тебе это поможет?

– Да, поможет, спасибо.

– Ищи, Лешенька, ищи негодяя.

И пошла тетя Клава к себе. «Найду, обязательно, найду», подумал я.

Вышел из подъезда, а Максим вышел из машины и подошел ко мне. Пожали руки.

– Максим, садись в «копейку», я в свою, поедem к Фролову.

– Хорошо.

Мы сели по машинам и тронулись в путь. Когда выезжал и проезжал бурьян, посмотрел на место моего приключения.

Веревки не было, пена была. Максим по дороге пару раз меня обогнал, но и я не отставал. Удивительно, как едет обычная «копейка». У меня «Хонда», а угнаться не могу. Вот, что значит, человек рукастый, доработал машину и вот результат.

До деревни добрались за полчаса. Нашли нужный нам дом, поставили машины рядом и вышли.

– Петр Алексеич! – крикнул я.

Тишина.

– Фролов Петр Алексеевич! – повторил я. Приходилось кричать, собаки, которую можно было бы позлить, у него не было.

– Алексей Михайлович, я пойду, обойду дом, посмотрю, что с другой стороны.

Пошел обходить, я остался у машин.

– Петр Алексеевич, это полиция, если вы дома, выходите! – крикнул Максим.

– Чего сынки деда беспокоите? Дед спать прилег, а вы кричите!

Я не видел деда, мне мешали деревья, но его должен был видеть Максим. Я увидел Максима, который стоял и смотрел то на меня, то на Фролова. Глаза такие офигевшие. Интересно, чего он там увидел? Пойду, гляну.

– У нас к вам вопросы есть, – сказал я от своего места.

– У кого, у нас?

– Лейтенант Шепелев и капитан Сеницын.

– Задавайте свои вопросы.

– Петр Алексеевич, скажите, вам принадлежит желтая «копейка»? – спросил я.

– Да, мне.

– Где она сейчас?

– Стоит около пустыря, а что?

– Какого пустыря?

– У нас в городе один пустырь, около дома номер восемь по улице Валовой. Стыдно не знать.

– На ней кроме вас кто-то еще ездит?

– Нет, только я. Вот уже три дня не ездил, а так все время на ней.

Я обошел Максима слева, дед вышел из-за деревьев, но я его видел не четко, далековато он стоял. Смотрю, Максим на деда как-то смотрит, потом на меня, значит, он деда видит.

– Что с машиной что-то случилось? – спросил дед. В этот момент он подошел к калитке. Когда он подходил, я его увидел и впал в ступор. – Вы

зачем ее сюда привезли? А? Стояла она там, никому не мешала, за ней приглядывали, в обиду не давали. Я как в город приезжаю, на ней катаюсь.

И посмотрел на нас, как на идиотов. Мы сразу же оба почувствовали себя идиотами. Полными. На нас смотрел Михалыч!

**Налево пойдешь – нифига не найдешь,
Направо пойдешь – ничего не поймешь,
Прямо – тупик, назад дороги нет**

Так идиотски я себя раньше не чувствовал. Никогда. Как, как такое может быть? Михалыч, это Фролов? Или наоборот? Кто-то водит нас за нос?

– Скажите, Петр Алексеич, – начал Максим, – а где вы живете?

– Здесь живу. Только здесь.

– То есть, квартиру в городе не снимаете?

Он посмотрел на Макса еще пристальней. Точно, идиот.

– Нет, не было такого.

– Понятно. Тогда вопросов больше нет. Мы поедем.

– Ага, езжайте, только машину оставьте, если уж привезли. Странная у нас полиция.

Махнул рукой и ушел за деревья.

Мы сели в мою машину, я завел двигатель, и мы поехали в город. Мысли путались. Чего делать, а?

– Макс, есть идеи?

– Нет. Я себя почувствовал идиотом.

– Я тоже. У меня было много разных дел, но такое – впервые. Это тупик какой-то. В город приедем, я поеду докладывать майору. Ты поедешь к себе на работу. Может, что-то придумаем. Встречаемся завтра в девять утра у меня на лавочке

перед подъездом.

– Хорошо. До города ехали молча. В городе я высадил Максима и поехал к майору на ковер. Приехал, на месте Олега Романовича не было, у своего начальства, значит. В кабинете был только Илья, молодой оперативник, полгода только у нас.

– Привет, Илья!

– Здравия желаю, товарищ капитан!

– Давай попроще. Не надо официально.

– Хорошо, не буду.

– Где майор?

– У полковника Стеблова.

– Понятно. Буду ждать.

Сел за свой стол и положил голову на руки. Так сидел некоторое время.

– Чего кручинишься? – пришел Олег Романович.

– Тупик у нас с Шепелевым.

– Быть этого не может. У тебя не бывает тупиков.

– Значит, это первый.

– Рассказывай.

Начал рассказывать со второго дня. Рассказал, что нашли вторую бумажку с цифрами и буквами. Что установили владельца автомобиля, что просмотр видеозаписей ничего не дал. И что владелец «копейки» – это точная копия Михалыча. Олег Романович задумался. Почесал затылок.

– Что дальше делать будешь?

– Думать, что дальше делать.

– Это понятно. То есть, мыслей никаких?

– Никаких.

– Печально. Иди домой, поспи, мысли придут. Или подойди к этому расследованию с другой стороны. Не мне тебя учить, иди.

Я ушел. В словах моего начальника был какой-то скрытый смысл, а я не мог понять. Почему? Скорее всего, выбило из колеи лицо Фролова. Ведь получается, что кто-то из них двойник другого. А зачем? Кому-то угрожает опасность? Или угрожала? Кто из них прикидывается? А, если убийца убил не того, придет ли он за другим? Вопросы, опять вопросы. Когда уже будут ответы? Так, начальник приказал отвлечься, значит, так и поступлю. Стоп! Если предположить, что все-таки Михалыч куда-то ездил, то куда? Много ли у нас в городе желтых «копеек»? А вдруг он доезжал до какого-нибудь места, а там пересаживался на другой автомобиль? Тогда как искать?

Набрал Шепелева.

– Максим, нужно добыть следующую информацию.

– Слушаю.

– Необходимо узнать, куда ездил Фролов, когда приезжал в город. Все маршруты.

– Записал. Что еще?

– Нужна информация, сколько в городе желтых «копеек» по районам.

– Сделаем. Завтра встретимся, будет информация.

– Хорошо, отбой.

Чем заняться? Начальник сказал домой, значит, домой.

На работе завал. Хотя, какой завал, у меня забрали все дела, оставили это. Зачем мне нужна информация по машине?

Сам не знаю, вдруг пригодиться. О! Поеду к Федору Петровичу. Набрал его номер.

– Здравствуйте, Федор Петрович!

– И тебе, Леша, не хворать! Что на этот раз стряслось?

– Консультация нужна или совет.

– Вот даже как. Что ж подъезжай, возьми коньячку и чего-нибудь заешь.

– Через час буду.

– Давай.

Куницын должен быть мне палочкой-выручалочкой. С его колоссальным опытом он должен дать мне дельный совет. Или посоветовать кого.

Приехал к нему ровно через час. В домофоне набрал цифру «12». Дверь подъезда открылась. Зашел, поднялся, открыл дверь. Куницын дверь не запирает и это знали все. Никто и никогда его не трогал. Ни его семью, ни его квартиру. Себе дороже.

– Хозяин! Встречай гостя!

Вышел Федор Петрович, забрал сумки.

– Иди на кухню.

Я зашел на кухню, сел напротив окна. Куницын быстро

открыл коньяк, разлил, порезал хлеб, колбасу, сыр и остальное. Сели, выпили за встречу. Потом по второй за погибших коллег, не чокаясь и стоя. Потом по третьей, чтоб жилось хорошо.

– Давай, Леша, рассказывай, что у тебя стряслось. Ты мент нормальный, все у тебя получалось, а тут совета просишь. Неспроста, ой, неспроста.

– Дело оказалось очень сложное. Убийство моего соседа. Сначала было просто, думал, обычная бытовуха. Оказалось непросто. Очень непросто. Кто-то темнит и водит за нос.

Подробно ему рассказал все, что мы накопили с Шепелевым. Федор Петрович задумался. Встал, подошел к окну и задумался.

– Спасибо, тебе, Леша, что рассказал. Ты не обижайся, но помочь тебе я не смогу. Не было у меня такого опыта. По крайней мере, на данном этапе. Может, на другом этапе помогу. Подумай и опроси всех, кого встретишь. Заправочные станции, техобслуживание. Кто-то что-то видел или слышал. По крупицам соберешь всю картину. Начни с родственников.

– Чьих?

– Любых.

– Спасибо.

– А коньяк пригодится.

Я ушел потерянный, мысли запутались окончательно. Пришел домой и лег спать, поймав себя на мысли, что по-

следнее время много сплю. Раньше спал меньше, дела шли лучше. Теперь наоборот. Проснулся, когда уже было темно. Захотелось выпить. Хотел позвонить Шепелеву и пригласить, телефон оказался разряжен. Поставил на зарядку и позвонил. Максим согласился и через полчаса принес закуски. Мы быстро все порезали, разложили, разлили и выпили водки. Первую за погибших коллег, стоя и не чокаясь, вторую за будущее. Я рассказал, про Куницына.

– Получается, что мы с тобой, Макс, остались одни. Никто нам не поможет.

– Еще сержанты, они все делают, что я им скажу.

– Хорошо, уже четверо. Вы чего-нибудь узнали?

– Узнали, я дозвониться до вас не мог.

– Телефон сел. Бывает. Что у нас нового?

– Так, желтых «копеек» у нас четыре. В этом районе две, одна в северном и одна в южном. Все на ходу, владельцев установили. Куда ездил Фролов, он не сказал, он вообще отказался беседовать с сержантами, сказал, что все сообщил старшим по званию. Машина его стояла там, где мы ее оставили.

– Да, интересно. Нам нужно установить родственников Фролова и опросить все заправки и СТО на предмет появления у них желтых «копеек».

– Про родственников понятно. А зачем заправки и СТО?

– Нужно понять, когда он перемещался. Мне моя соседка тетя Клава сказала, что Михалыч после получения бутылки

исчезал на два-три дня.

Совсем дома не появлялся. Вот куда он мог ездить? И если он выглядит так же, как Фролов, может, они местами менялись?

– Я запутался. Потому что пьяный или неопытный.

– Я сам запутался. У меня еще такого дела не было. Короче, давай до утра, там видно будет.

Он ушел, а я заснул прямо за столом.

Ищем. Чего ищем? Все, что найдем.

Утром в девять часов Шепелев сидел на лавочке около моего подъезда и ждал. Я вышел немного помятый внешне.

– Доброе утро! – сказал Макс.

Он был бодр и свеж, вот что значит молодой организм.

– Доброе, Макс!

– Жду ваших указаний!

– Да не ори ты так! Голова раскалывается. Ладно, будут тебе указания. Заряди сержантов, пусть поднимут осведомителей, стукачей или кого еще по станциям техобслуживания. Заправки, на которых есть бензин девяносто второй, у нас четыре. Мы их с тобой объедем, спрашиваем, как часто у них появляются желтые «копейки». Вдруг номера помнят или записи с видеокамер есть. Хотя бы узнать, когда последний раз был. И еще, скажи сержантам, чтобы установили родственников Фролова по базе.

– Они сейчас уже устанавливают. Точнее, один из них. А второй инициативу проявил и в засаде в деревне сидит. Ждет, когда Фролов куда-нибудь поедет.

– Какая у меня команда! А на чем он за ним поедет?

– На мотоцикле. В кустах, говорит, припрятал. Я им все передам.

Макс поднялся с лавочки и пошел звонить. Я пошел завести машину. Сел в машину, завел, сижу, жду Макса. Полез в бардачок, обнаружил свернутый пакет. Открыл и, «ё-маё», документы на машину Фролова. Как же я их забыл ему отдать. Так, посмотрим их внимательней. Ага. Машина куплена год назад. В этот момент открылась пассажирская дверь и Макс сел в машину. Увидел, что я рассматриваю документы Фролова.

– Алексей Михайлович, мы ему забыли документы на машину отдать?

– Забыли. Думаю, что он никуда не ездил, поэтому документы ему ни к чему.

– Как это не ездил?

– А вот так. Ездил Михалыч, который косил под Фролова. Фролов может и ездил, но очень мало. И мне кажется, у него есть маршрут.

– Без документов? Или он каждый раз, когда его остановят, номер откручивал, чтобы документы достать?

– Я думаю, что один из них ездил так, что его никто не остановит. А второй забирал документы, куда-то ездил, по-

том клал обратно.

Максим взял документы из моих рук и стал разглядывать. Я завел машину, и мы поехали.

– Алексей Михайлович, интересно, почему он купил машину год назад? Именно год назад? Не два, не три, не полгода назад? Что произошло год назад, что ему понадобилась машина, еще и с форсированным движком?

– Макс, у меня такая картина получается. Наш Михалыч человек непростой, может, скрывался от кого-то. Этот, назовем его «мистер икс», нашел его и Михалыч это понял. Тогда он купил машину, сделал двигатель и начал оставлять в разных тайниках куски бумаги с загадками. Если сложить куски, то, возможно, мы получим номер телефона или пароль, или и то и другое. Но тут получаются еще вопросы. Откуда у него деньги? Куда он ездил? И еще один момент. Если он каждую среду делал одно и то же, возможно, встречался с кем-то, то в эту среду он это сделать не смог. И что получается?

– Получается, что кто-то его ждет. Возможно, есть контактный номер. Этот кто-то на него звонит и сообщает, что никто не приехал. Кто тогда приедет?

– Да, Максим, кто? Остается только Фролов.

В этот момент я подъехал к заправочной станции.

– Алексей Михайлович, мы начнем со станции, которая ближе к вашему дому?

– Да. И ближе к месту, где стояла машина. Потом поедем к заправке, которая ближе к деревне. Возможно, мы ничего не

найдем и не узнаем, но контакты свои оставим. Вдруг, кто-нибудь что-нибудь вспомнит.

Я поставил машину за заправкой. Мы вышли из машины и вошли в здание. В здании мы подошли к одной из девушек.

– Здравствуйте! – сказал Максим и показал удостоверение, – лейтенант Шепелев. У нас есть к вам несколько вопросов.

– Из полиции? – удивилась девушка. – Я сейчас директора позову.

Она ушла за дверь справа. Через некоторое время оттуда вышел молодой человек, лет тридцати.

– Здравствуйте, господа полицейские. Меня зовут Виктор Александрович. Чем обязан?

– У вас иногда заправляется желтая «копейка». Нам необходимо знать, как часто. И посмотреть видеозаписи за последний месяц – сказал Максим.

Я все это время стоял в стороне и наблюдал.

– Рад бы вам помочь, но запись с камер хранится только семь дней, потом стираются и записываются заново. Архив мы не сохраняем.

– Когда началась последняя запись?

– В этот понедельник.

– Можно посмотреть?

– Пойдемте в комнату охраны.

Мы прошли в дверь справа, повернули налево и вошли в комнату охраны. Там сидел один охранник и смотрел в че-

тыре монитора.

– Саша, покажи последние записи.

Саша переключил один из мониторов на воспроизведение записи. Шепелев подошел к оборудованию и нажал на ускоренную съемку. Просмотр занял около часа. Из записей мы увидели, что ни одной «копейки» за этот период времени не заправлялось.

– Спасибо за предоставление информации, Виктор Александрович. Если вы нам понадобится, мы с вами свяжемся. Если что-то вспомните или кто-то из ваших сотрудников вспомнит, пусть позвонит по этим номерам.

Максим дал четыре визитки. После этого мы вышли из здания и сели в машину.

– Отсутствие результата, тоже результат? – спросил Максим.

– Любой результат – это результат. Потому что информация. Учитывая, что мы сейчас, как слепые, то нам любая информация важна, даже такая. Поехали на вторую заправку.

Я завел машину, и мы тронулись.

– А почему вы думаете, что он не мог заправляться на других заправках?

– Он мог заправляться где угодно, хоть в соседнем городе. Но не стал этого делать. Я тебе объясню. Вот на этих двух, на которой мы были и на которую мы едем, бензин есть всегда. На двух других в течение этого года были перебои с поставками. Михалыч, думаю, об этом знал. И вторая причина это

то, что он не хотел, чтобы его где-то запомнили или он примелькался. Его прокол в том, что у нас в городе оказалось мало желтых «копеек», вот это он не знал и узнать не мог. Просто купил неприметную машину, доработал и все.

Зазвонил телефон у Максима.

– Да, – ответил Макс. – Угу, угу. Да, я понял. Оставайся там, мы минут через сорок подъедем.

– Кто там? – спросил я Макса, когда он положил трубку.

– Сержант Ковалев. Говорит, что нашел механика, который дорабатывал «копейку».

– Вот. Это очень хорошо. У тебя случаем фотографии Фролова нет?

– Есть. Я его на телефон сфотографировал, когда мы к нему в деревню приезжали.

– Когда успел?

– Когда мы его рассматривали. На автомате получилось.

– Ну, ты жучара! Я даже внимания не обратил.

Макс улыбнулся и отвернулся в окно.

Мы приехали на вторую заправку. Это была другая фирма, но порядки оказались такие же. На записях тоже ничего не было. Что ж, оставался механик. Поехали к нему. Около станции техобслуживания стояло четыре машины. Зашли внутрь, позвали сержанта.

– Товарищ лейтенант, вот он чинил ту «копейку», – сказал Ковалев и показал на молодого парня, который протирал руки ветошью.

Мы подошли к нему и представились.

– Алексей, – сказал парень. – Я помню ту машину. Расскажу подробно. Очень хорошо все помню. Приехал дедок такой, немного сгорбленный, и говорит: «Милок, вот машину купил. Мне ей нужно двигатель доработать. Не тянет». Я его спросил, форсированный двигатель нужен или еще какой. Он сказал, что форсированный. Я ответил, что это стоит очень дорого и назвал сумму. Дед полез в карман и достал деньги. Отсчитал нужную сумму и отдал мне. Сказал, что мне неделя срока, чтобы все сделать. Я возразил, что мне нужно больше времени. Тогда дед дал мне еще денег и повторил «Неделя». И ушел.

– Как ушел? – спросил я.

– Еле-еле, держась за спину.

– А куда?

– Я не обратил на это внимание. Загнал машину в гараж и начал работать. Через неделю, ровно через семь дней он вернулся. Утром зашел в гараж и спросил, как машина.

– Он зашел такой же сгорбленный?

– Да.

– Понятно. Дальше.

– А дальше произошло то, что я помню, как сейчас. Я отдал ключи этому деду, а он говорит, что мы поедем вместе. Он, типа, хочет машину проверить. Я сел к нему в машину, он дал задний ход, выехал на дорогу и погнал. То есть выжимал из машины все, что можно. Потом сделал «полицейский

разворот» и поехал обратно в гараж. Надо признаться, что я тогда схалтурил, подумал, что дед старый, ничего не поймет, и немного не доработал двигатель. Так вот, доехали мы до гаража, а дед и говорит: «Наколел ты меня. Не доделал работу. Надо доделать». Я говорю: «Да ладно. Все же нормально». А он как выбросит руку и как схватит меня за горло и сжал. Я чувствую, что сила у него большая и пропищал, что все сделаю. Он говорит, что вечером придет за машиной, и пусть я только попробую его обмануть, шею мне свернет. В этот раз я сделал все, как надо. Когда он забирал машину, посмотрел на меня и сказал: «Сволочь ты, я тебе приплатил, а ты меня обмануть пытался. В некоторых войсках за такие дела без парашютов из самолета выбрасывают». Сел в машину и с пробуксовкой уехал. Все. Больше я его не видел.

– Скажи, Алексей, а ты его вспомнишь, если увидишь?

– Да, я его навсегда запомнил.

– Лейтенант, покажи ему фотографию.

Макс достал телефон, нашел фотографию и показал парню. Алексей внимательно посмотрел.

– Он похож, очень похож, но лицо немного отличается и фигура тоже. У моего деда было лицо мужественное такое со скулами и, хоть он был немного сгорбленный, было заметно, что это наигранно. В машину он садился нормально и выходил из нее тоже нормально. И видно было, что он физически развит.

– Спасибо.

Мы попрощались с Алексеем, и вышли со станции.

– Что думаете, орлы? – спросил я.

– Я думаю, что это два разных человека – сказал Ковалев.

– Слушайте, господа полицейские, а ведь у нас есть архив.

Там может быть что-то на этого Фролова?

– Я занимался этим, но вы сорвали, чтобы СТО найти.

– Понятно. Так, сержант Ковалев, ставлю тебе задачу – сказал я. – Найди мне все, что можно на этого Фролова и его родственников. Пока не найдешь, мы тебя не трогаем. Исполнять.

– Есть, товарищ капитан!

Сел в машину и уехал. Мы с Максом остались одни.

– Так, Максим, давай я тебя до твоей работы подкину. Хватит на сегодня информации. Тебе надо текучкой заняться, связаться со вторым сержантом. Как он там в засаде. А я поеду к себе на работу, подумаю.

Сели в машину и поехали. Я отвез Максима и поехал к себе. Приехал, зашел в кабинет, там опять сидел одинокий Илья.

– Привет!

– Здравсте!

– Скучаешь?

– Ага, бумаги перебираю, небольшие поручения выполняю.

– Я так же начинал. Долго мне ничего не давали серьезного.

– Может, вы дадите?

– Если майор разрешит. Слушай, Илья, а можно тебя попросить найти мне одного человека и его родственников. Если он не отсюда, то послать запрос на его родину.

– Могу!

– Тогда вот, Фролов Петр Алексеевич, проживает сейчас в деревне Сосенки, дом шесть. И найди мне владельца этого дома.

– Вас понял, товарищ капитан, то есть Алексей Михайлович, все сделаю.

– Давай, иди, работай. Будет информация, звони. Вот номер. Если будет занят, то на этот звони. На нем лейтенант Шепелев. Расскажешь ему.

Я дал ему номер своего телефона и телефона Макса. Илья ушел, даже убежал. Я сел за свой стол и стал перебирать бумаги. Сейчас оставалось только ждать, когда появится новая информация. Пусть двое пробивают этого Фролова. У Ильи может больше получиться, он все-таки лейтенант, а Ковалев – сержант. Посмотрим-посмотрим. Ладно, хватит отвлекаться. Бумажную работу никто не отменял, а я не люблю ее перекладывать на других. До конца дня занимался бумагами, хорошо, что никто не трогал.

Вечером поехал домой, по дороге заехав купить еды. Дома занялся стиркой. Пока машинка стирала грязные вещи, я поел. Потом развесил белье и завалился спать. Появилось предчувствие, что скоро должно что-то произойти, что сдви-

нет наше дело с мертвой точки. С этой мыслью я уснул.

НОВЫЕ НОВОСТИ

Воскресенье. Какой прекрасный день. Солнечно, тепло. Дождя нет уже неделю.

В дверь позвонили. Хм, странно. Никого не жду, Макс обычно звонит. Встал с дивана, оделся и пошел открывать. Открыл, а там Шепелев.

– Макс, ты чего так рано и без звонка? Случилось чего?

– Да, случилось. Рано утром Фролов вышел из дома, сел в машину и поехал. Мне сержант Мануров сообщил. Я ему ответил, что пусть следует за ним, но не насаждает. И еще, что документы Фролова на машину у нас на руках. Так вот, он ехал очень медленно, километров тридцать-тридцать пять. Очень неуверенно. Так они въехали в город и поехали в юго-западный район. Сейчас он приехал к пятиэтажному дому на улице Вилкова. Зашел во второй подъезд.

– Вот так новость. Отлично. Сейчас карту города найду, посмотрим, где этот дом.

Открыл шкаф, порылся. Здесь нет. На антресоли? Да, вот она. Посмотрим.

– Макс, какой там адрес?

– Вилкова, восемь.

– Так, ага, смотри. Он находится точно посередине между этим домом и деревней. Так, в если мы нарисуем линию

к заправкам? О! Тоже одинаковое расстояние. Совпадение? Или кто-то очень умный здесь поработал. Скажи сержанту, пусть остается на месте, мы выезжаем. Макс, ты поведешь.

– Хорошо.

Мы вышли из дома, сели в машину и поехали. Пока ехали, я думал, что неплохо было бы обыскать дом Фролова. Должны там чего-нибудь найти. Но одновременно в нескольких местах я быть не мог, нет еще такой способности. Подъехали к дому на Вилкова. Поодаль стояла знакомая желтая «копейка». Максим поставил машину у выезда. Мы вышли из машины и прошли ко второму подъезду. Открыли дверь, и нам на встречу вышел сержант Мануров.

– Он на втором этаже, квартира двадцать шесть. Дверь открыл своим ключом. – сказал сержант.

– Хорошо, иди в серую «Хонду». Вот ключи. Сообщай, если кто во двор зайдет или заедет. – сказал я.

– Вас понял.

– Лейтенант, пошли.

Мы поднялись на второй этаж, и подошли к двери. Я приложил ухо к двери и прислушался. За дверью были слышны голоса. Вроде двое. Мужчина и женщина. Мужчина разговаривает громче.

– Что там? – спросил Макс.

– Там двое, мужчина и женщина.

Я нажал на кнопку звонка. Звонок не сработал. Тогда я сильно постучал в дверь. Голоса стихли. Кто-то подошел к

двери.

– Петр Алексеевич, мы знаем, что вы внутри. Открывайте. Это лейтенант Шепелев и капитан Сеницын.

Слышно было, как поворачивался замок. Дверь открылась, и мы увидели Фролова.

– Заходите, только быстро. – сказал он.

Мы зашли, и он закрыл за нами дверь. Разулись и прошли в комнату. Я зашел в зал, Максим обошел квартиру. Рукой показал, что комнат три. В зале сидела женщина лет тридцати, она была напугана, так как очень сильно и быстро дышала. Она мне понравилась сразу. Длинные каштановые волосы, нос небольшой, глаза на мокром месте, милое лицо. Захотелось ее обнять, прижать к себе и больше не отпускать.

В комнату вошел Фролов.

– Я думаю, вы хотите объяснений?

– Да, нам очень интересно, кто она и что вы здесь делаете?

– Я расскажу. Я все расскажу, только обещайте мне позаботиться о ней. У нее кроме меня никого нет.

– Вы чего, помирать собрались? Фига им, еще повоюем.

– Дядя Петя, кто эти люди? Я боюсь.

– Это из полиции. Это лейтенант Шепелев, а это капитан Сеницын. А это моя племянница Кира.

– Нам очень приятно. Нас можно звать Максим и Алексей. Алексей, это я. Извините, что в такой момент знакомимся, но таковы обстоятельства. Рассказывайте.

– Десять лет назад я жил в Забайкальском крае. А здесь

в деревне Сосенки в доме жила моя племянница Кира. Дом принадлежал мне. И вот однажды приходит телеграмма, чтобы я срочно приехал. И еще там было, что я должен не просто приехать, а переехать. То есть продать все и срочно ехать к ней. Это было странно, потому что обычно мы с Кирой редко общались и только на простые темы. Как дела, как погода и так далее. То есть денег она у меня никогда не просила. Я подумал, что у нее какие-то проблемы. В ответ написал, что приеду, но продать дом быстро не получится. Дом выставил на продажу и, как только продал, отписался, что буду через две недели. А сам сел на самолет и прилетел сюда. Деньги положил в сейф в банке и поехал в деревню. Стал наблюдать за домом и увидел, что Кира не одна. С ней были какие-то мужчины и обращались с ней, как бы это сказать, недружелюбно. Теперь было понятно, что за проблемы. В полицию обращаться не стал.

– Почему? – перебил его Максим.

– А потому что, молодой человек. Потому что я не доверял и не доверяю полиции. В тот момент мне показалось, что у них все схвачено. Уж больно вольготно они себя чувствовали. Участковый милиционер в деревне тоже есть. Он должен был знать, что у него происходит. А значит был в доле.

Если им понадобились деньги, значит, это простое вымогательство. Потом они бы заставили продать дом в деревне и отдать деньги им. Помощи нам ждать было неоткуда. Все, что я тогда смог придумать, это обратиться в частное

агентство. Нашел по объявлениям. Пришел. Там сидели двое мужчин. Обратился к ним. Они проявили живой интерес и поинтересовались, на что я рассчитываю. Я сказал, что хочу оставить дом в деревне, спасти себя и племянницу. Они ответили, что это возможно, но будет стоить определенных денег и назвали сумму. Я согласился. Мы подписали договор, и один из них набрал телефонный номер. Ему ответили и он сказал: «Есть клиент».

Вот тогда я познакомился с человеком, который во всем нам помог. Правда, он попросил еще кое-что, что меня сильно шокировало. Он сказал, что он хочет стать мной. Он делает так, как я хочу, но и я окажу ему услугу.

У меня не было выбора, и я согласился. После этого я принес сумму, указанную в договоре в агентство.

Дальше события развивались очень быстро. Этот человек, он назвался Михалычем, взял меня с собой в деревню. Туда мы поехали на автобусе. Я взял свой рюкзак, он взял спортивную сумку. Когда мы приехали в деревню и шли по улице, он мне сказал следующее: «Ты сейчас идешь в дом.

Говоришь, что деньги привез, но они не у тебя, а у твоего друга. Они тебе скажут, тащи этого друга сюда. Скажешь им, что он ждет у калитки, и покажешь на меня. Дальше твоя задача будет добраться до своей племянницы и любыми способами покинуть дом. Если этого не получится, то когда услышишь крики или возню, кричите оба со всей силы, чтобы я понимал, где вы». Я сделал, как он сказал. Когда я показал

на Михалыча, человек, который меня держал, отвел меня к Кире. Там был еще один человек. У него был пистолет. Мы с Кирой обнялись, и я ей сказал, что все будет хорошо. Вдруг человек с пистолетом вышел, а я открыл окно, и мы туда выпрыгнули. Затем побежали к забору с другой стороны дома, там были кусты, в них мы и спрятались. Выстрелов не было. Только крики и, иногда, глухие удары.

Через некоторое время к нам подошел Михалыч и сказал, что бояться больше нечего. Мы вышли из кустов, обошли дом. Около дома кучей валялись люди. Все они были мертвы. Я испуганно посмотрел на Михалыча, он сказал, что сейчас за ними приедут, а нам надо попить чаю. Мы пошли в дом, где Кира согрела чайник. Мы стали пить чай. Михалыч напомнил об услуге. Я сказал, что готов ее исполнить. Он сказал ждать его в доме и ушел. Через некоторое время приехал грузовик, из которого вышли крепкие парни. Они погрузили мертвых в кузов и уехали. Утром следующего дня Михалыч вернулся. Он сказал мне сесть ровно и наложил на лицо какую-то маску. Так я посидел некоторое время, после чего Михалыч снял с меня маску. Открыл коробку, такую продолговатую, и положил маску туда. Затем он сказал: «Я знаю, что ты продал дом. Часть денег ты отдал агентству, часть осталась. На эти деньги ты купишь квартиру, какую я скажу. Остальные положишь в банк под процент. В квартире будет жить Кира, ты будешь жить здесь. Каждую среду я буду приезжать к тебе сюда, а ты будешь уезжать к Кире. Че-

рез три дня будешь возвращаться. И так каждую неделю». Я согласился и он ушел. Через два дня мы поехали покупать квартиру, предварительно заехав в банк забрать деньги. Там же в банке я сделал вклад. Этот вклад пополнялся каждый год. То есть проценты от вклада клались на вклад. Как-то так.

Через шесть лет Михалыч сказал, что ему нужны деньги. Раз в месяц по две тысячи рублей. Я буду снимать деньги, и класть их на стол каждую среду и уезжать к Кире. Я так и делал.

А год назад он пришел и сказал, что нужно купить машину. Мы поехали на авторынок, где я купил желтую «копейку» и оформил ее на себя. После этого отдал Михалычу ключи и документы и он уехал. Водить я не умел, а Михалыч, похоже, очень хорошо ездил. Дальше он приезжал каждую среду и каждую среду я уезжал на машине к Кире. Езжу я очень плохо, а машина еще и с форсированным двигателем. Одно мучение, в общем.

В эту среду он не приехал. Впервые за десять лет. Ни о чем не предупредил. А потом пришли вы. И я подумал, что мне лучше приехать к Кире и вместе решить, что делать дальше. Вот и все.

– Скажите, – начал я. – Вы запомнили имена тех людей, которые были в агентстве?

– Да, у меня остались их визитки. Сейчас я их вам отдам.

Он ушел в другую комнату и принес папку. Оттуда он достал договор и две визитки. Пока Петр Алексеевич ходил

за визитками, и пока он рассказывал, Кира не шелохнулась. Иногда у нее наворачивались слезы, иногда она всхлипывала. При этом она была явно напугана.

Я взял в руки визитки и посмотрел. Да, вот тебе номер. Покатов Алексей Петрович и Покатов Петр Петрович. Братья близнецы. Они теперь стоят во главе нашего мясокомбината. Но поговорить с ними все равно придётся.

– Скажите, Кира, а откуда взялись те люди, которые были в деревне? – спросил я. Макс все это время сидел с вытаращенными глазами. Да, парень, тебе еще многое предстоит узнать, увидеть и испытать.

– Они просто пришли в деревню. Заходили в каждый дом и требовали деньги. Кто-то отдавал сразу, у кого-то они отбирали дома, кого-то убивали, если те сопротивлялись. Когда они пришли ко мне, то сначала сильно избили. Нет, они меня не насильовали. Только избивали. И требовали денег. На мои возражения, что у меня их нет, били снова. Требовали, чтобы приехал владелец дома, который этот дом продаст им. И снова били. Каждый день, пока я не согласилась связаться с дядей. Тогда мы поехали на почту, и я написала телеграмму, они мне диктовали. Дальше мы вернулись и больше они меня не трогали. Дальше вы знаете.

– А где ваши родители?

– Они погибли в автокатастрофе, когда мне было девятнадцать лет. От них остался тот дом в деревне.

– Извините.

– Извинения приняты.

– Кира, а к вам Михалыч приходил? Я имею в виду сюда, в квартиру.

– Только один раз. Это было три, нет два с половиной месяца назад. Он пришел, я тогда испугалась, и принес сверток. Сказал, чтобы я его спрятала. За ним должен прийти только он, если придут другие, значит, его уже нет в живых. Его уже нет?

– Вы лицо его запомнили?

– Нет. Оно такое простое, не запомнила.

– Да, его убили. В эту среду утром.

Она закрыла лицо руками и заплакала, причитая: «Что теперь с нами будет?»

– Покажите мне сверток. – сказал я.

Кира перестала плакать, встала и пошла в другую комнату. Вынесла оттуда сверток и отдала мне. Я развернул его и восемь пар глаз уставились на него. Там были деньги, завернутые в газету. Макс взял деньги и пересчитал. Триста тысяч рублей пятидесятирублевыми купюрами. И еще там была

бумажка, на которой было написано: «Если у вас попросят, отдайте им эту записку, а деньги оставьте себе». Дальше шли цифры «32616», над которыми было написано на латинском «ог». И больше ничего.

Я достал из кармана еще две бумажки и показал Кире и Петру Алексеевичу.

– Посмотрите, у вас есть идеи?

Они взяли клочки бумаги у меня из рук, и стали их прикладывать друг к другу. Ничего не получалось. Не хватало одного звена.

– Алексей Михайлович, – подал голос Максим, – я думаю, что недостающий кусок находится в доме в деревне. Больше нигде.

– Да, Максим, я тоже так думаю. Петр Алексеевич, надо ехать в деревню. Только по дороге заедем куда-нибудь перекусить, а то я ничего не ел.

– Не надо никуда заезжать! – громко сказала Кира. – Я сейчас вас накормлю.

И ушла на кухню. Я аж прям проникся: «Меня сейчас накормят». Кира начала мне нравиться еще больше.

В этот момент позвонили наши с Максимом телефоны. Ему звонил Ковалев, а мне Илья. Мне Илья сообщил, то, что я и так уже знал. Но я его похвалил, сказал, что благодарен за старания. Он ответил, что всегда рад помочь. Я ответил, если это так, то пусть найдет все, что сможет на братьев Покатовых. Лучше, если это будет что-то противозаконное. Он ответил «Есть!» и разъединился. Максим поговорил с Ковалевым, потом сказал мне то, что мы и так уже знали. Я кивнул и сказал, чтобы Ковалев ехал к ним и сменил внизу сержанта Манурова.

Вернулась Кира и сказала, что готова нас всех накормить. Мы втроем пошли в ванную, помыли руки и прошли на кухню. На столе стояла бутылка водки, бутерброды с маслом и

красной икрой, с маслом и красной рыбой, с сыром и колбасой, открытые шпроты. Отдельно лежал порезанный черный хлеб. Я как это увидел, повернулся к Кире, обнял ее, извинился, сказав, что это от переизбытка чувств. А про себя подумал, что это с голодухи.

Ели молча, пил только Петр Алексеевич. Его за руль все равно не пустим, и ему надо выпить. Поели, собрались и пошли к машинам. Внизу нас ждал Ковалев. Я ему сказал, что он поедет последним. Максим сел за руль «копейки», к нему сел Фролов. Я сел за руль своей машины, ко мне села Кира. Поехали. Я первый, за мной Максим, последний Ковалев. Таким строем доехали до деревни. По дороге у Максима выиграла молодость и удасть, и он нас обогнал два раза. Когда приехали, я ему объявил строгий выговор с занесением в личное дело. Он извинился и ответил, что больше так делать не будет. Машины поставили чуть дальше от дома, вышли и направились к калитке. Только подошли, как Фролова окликнули:

– Петя, а Петя, ты чего ко мне не заходишь? А?

Все обернулись и увидели тетю Валю, мою соседку.

– Валюша, душа моя! Как я рад тебя видеть! Ездил к племяннице, Кире, вот привез. Зайду вечерком.

– Заходи. А чего это вас так много? И милиция тоже? Натворил чего, а?

– Нет, это друзья.

– Милиция и друзья? Алексеич, ты пьяный что ли? Чего

несешь? Ну-ка дыхни.

Петр Алексеевич подошел к тете Вале и дыхнул.

– Я же говорила, что пьяный.

– Не, эти нормальные. По крайней мере пока.

– А, ну ладно тогда. Слушай Петя, пока тебя не было, какой-то человек тебя спрашивал.

– Как он выглядел? – спросил я.

– Такой высокий, вот как он, – она показала на Максима, – в темной одежде. Сверху был плащ, на ногах сапоги. Сапоги очень грязные и плащ внизу тоже. По возрасту лет сорок-сорок пять. Говорил уверенно, без заискиваний. Сказал, что его отец армейский друг Петра Алексеевича, и он приехал его навестить. Я сказала, что ты уехал в город. И еще, я его вспомнила. Он-то думал, что бабка старая все забыла. Нет, с памятью у меня пока все хорошо.

– Как это, вспомнила? Вы его видели? – спросил я.

– Да, видела. Тогда он был моложе. Это он тогда приезжал и сказал, что у меня будет жить человек. И что он будет перечислять деньги мне на сберкнижку.

– Вот это очень хорошо. – сказал я.

– Спасибо, тебе, Валюша. До вечера, обязательно зайду. – сказал Петр Алексеевич.

Мы переглянулись и пошли в дом.

– Нужно сделать запрос в банк, чтобы узнать, кто переводил деньги. – по дороге сказал Максим.

– Я же просил тебя узнать по номеру счета. Забыл?

– А! Нет, не забыл. Забыл вам рассказать. Сейчас, у меня тут в блокноте записано. Так, не то, не то, а вот. Деньги переводились раз в год. Каждый раз разные Ф.И.О. Пробыли три из них. Данных в базе нет. Наверно, поэтому я вам ничего не сказал, а потом забыл.

– Хочется тебе подзатыльник отвесить и пинка дать.

– Так я же не со зла.

– Ладно, пойдем в дом.

Решили, что искать будем утром и начнем с огорода. Кто этот человек, который спрашивал Фролова, мы не знали, но я, на всякий случай, перезарядил пистолет. Максим посмотрел на меня и сказал:

– Думаете, дойдет до стрельбы?

– Все может быть и стрельба тоже. Но почему-то кажется, что не сегодня. Давай-ка езжайте с сержантом к себе на работу. А завтра с утра бери Манурова и приезжай сюда.

– А я? – спросил Ковалев.

– А ты дежурить останешься. Будешь нам информацию добывать и спецназ вызывать, если надо будет. Максим, вы как приедете, пусть Мануров в засаде сядет, сам решит где. А ты приходи в дом, мы уже искать начнем.

– Все, понял. Сделаем.

Максим с Ковалевым пожали руку Петру Алексеевичу, Кире, мне и вышел из дома. Они сели в машину Ковалева и уехали.

Подготовка к встрече

Мы остались втроем. Их необходимо было отвлечь, а мне подумать, поэтому я посмотрел на Петра Алексеевича, потом на Киру и сказал:

– Покажите мне свой дом и прилегающий участок.

– Пойдем, покажу. Начнем с участка. – сказал Петр Алексеевич.

– Я с вами. Не могу оставаться одна. – сказала Кира.

Вышли из дома. Петр Алексеевич начал показывать.

– Вот это яблоня. – он показал на дерево перед входом. – Пойдем налево. Здесь слева сарай, а вот здесь справа еще яблоня. Вон там, в углу душ.

– Я думал, что душ в доме.

– В доме есть душ. А здесь стоит, чтобы все время в дом не ходить. Работаешь на улице, пачкаешься. Грязный в дом не пойдешь. Принял душ и все, можно идти в дом. Пошли дальше. Вот здесь, – он показал на землю, – грядки. Зелень здесь растет. Дальше груши, а вон там, крыжовник. А вот куст, в котором мы прятались. Он сам здесь вырос. Вырубать не стал.

– О! У вас елка есть.

– Да, это особая гордость. Сам вырастил. На Новый год наряжаю, она горит, мигает разными лампочками. Валюша с Кирой приходят, отмечаем.

– Главное, чтобы это дело на среду не выпадало?

– Нет. В декабре и январе мы жили здесь. Никто к нам не приходил.

Хм, подумал я. Получается, Михалыч все просчитал. В этот период времени никто его не отслеживал. Меня он не интересовал. Тетя Клава на это время переезжала в деревню. Она всегда Новый год отмечала в деревне. В декабре уезжала готовить дом, потом к ней приезжал сын с женой, привозили Сашку. Либо уезжали, либо все вместе встречали Новый год. И за Михалычем «глаза» не было.

– А баня у вас есть?

– Конечно, есть. Вот она. – сказал Петр Алексеевич и показал на небольшое строение позади дома. – Попариться желаешь? Можете с Кирой сходить.

Кира густо покраснела.

– Сходим, обязательно, ходим – сказал я. – Вот все закончится и ходим. Кира, а ты что-нибудь здесь сажала?

– Нет, я только за домом следила. Дядя Петя в огороде, а я в доме. Пойдем, покажу.

Пока мы ходили по саду, я все смотрел на землю. Может, есть где следы, которые оставил Михалыч, когда тайник делал. Ничего не заметил. Потом посмотрю.

Зашли в дом. Кира стала показывать комнаты. Вот здесь она вышивала. Вот ее результат. Смотрится ничего так. Похвалил. Вижу, что Кире понравилось.

– Что мы будем дальше? – спросила Кира.

– Я пойду, посмотрю, где можно залечь или засесть, чтобы просматривалась калитка, а меня видно не было. Ты, Кира, знаешь дом хорошо, поэтому осмотри его весь на предмет спрятанных вещей. Петр Алексеевич, вы сделаете тоже самое в огороде.

– Хорошо – сказала Кира и пошла наверх.

– Сделаем – сказал Петр Алексеевич и мы вместе с ним вышли из дома.

Я пошел обходить дом. Посмотрел на сарай, обошел его. Сходил к

грушевым деревьям, принес лестницу. Приставил к сараю, залез. Осмотрелся. Вид просто отличный. Лег на крышу. Калитка видна хорошо. Меня не видно, из-за деревьев. Вот здесь завтра и залягу.

– Леша, слезай, пойдем в дом. – сказал Петр Алексеевич.

– Ща, слезу.

– Понравилась тебе Кира?

– Понравилась.

– Я не против вашего союза, но смотри. Обидишь – приблю.

– Обещаю, что не обижу.

– Тогда, добро. Пошли.

Зашли в дом, и выяснили, что никто ничего не нашел. «Грустно, – подумал я. Остаются только Покатовы или сам утром тайник поищу. Или это человек вернется и что-то прояснит».

Потом эти двое меня привлекли к работе по дому и в огороде. Я охотно согласился, потому что делать все равно было нечего. До вечера мы поработали, потом сходили в душ по очереди, затем был ужин. Потом пошли спать. Я попросил постелить мне внизу на диване. Кира легла спать наверху в одной комнате, а Петр Алексеевич в другой. Перед тем, как заснуть, подумал, что вот так бы дальше и жил. И ну их всех со своими Михалычами, загадками, разгадками. Надеюсь, что никто ночью к нам не придет. В засаду лечь что ли? Ага, в засаду. Как ее, эту засаду организовать? Может, знает кто? Нет? Тогда спать. И уснул.

Новый знакомый

Проснулся раньше всех. Аккуратно вышел из дома, огляделся. Посмотрел на телефон, увидел смс-сообщение от Макса. Открыл, прочитал: «Мы в засаде». Молодцы, что сказать. Написал в ответ: «Сидите смирно». Зашел в дом, умылся и прополоскал рот на кухне. Вышел из дома и залез на сарай. Набрал Максима.

– Доброе утро! – говорю.

– Доброе!

– Кто с тобой?

– Мануров.

– Оставляй его там. Сам иди сюда и буди хозяев. Потом скажешь, заметил меня или нет.

– Иду.

Через некоторое время увидел Макса. Идет себе такой, подходит к калитке и как заорет на всю деревню:

– Хозяева! Открывай! Гости пришли!

«Лейтенант, ты точно решил в полиции работать? – подумал я. – Тебе в цирке самое место».

Открылось окно на верхнем этаже, и голос Петра Алексеевича сказал, что гости, которые ходят по утрам, поступают, конечно, мудро, но только не орут. Потом он спустился вниз, открыл калитку и впустил Максима.

– Доброе утро! – сказал Максим.

– Ага, доброе. Ты Лешу не видел?

– Нет. Но он здесь.

– Где?

– А я знаю? Он сказал, чтобы мы его нашли.

– Детство еще играет? В прятки решил поиграть? Ладно. Леша! Выходи! Где ты?

Лежу, в кулак ржу. А они и не думают переставать.

– Я за яблоней гляну. – сказал Максим.

– Давай, а я за грушей. Леша! Ау! Выходи! Мы тебя не тронем!

– За яблоней нет, за крыжовником тоже.

– И за грушей нет.

– Развлекаетесь? – спросила Кира, выгляну в окно.

– Да, – ответил Петр Алексеевич, – Лешу ищем. Спрятался сорванец.

– Так вот он, на сарае лежит.

«Спасибо, тебе, добрая душа» – подумал я.

– Вот ведь, а? Мы его ищем, он видит и молчит – сказал

Петр Алексеевич.

– Я не молчу, просто ржу.

– Вот я тебе сейчас задам. – и погрозил кулаком.

– Меня от калитки видно?

– Нет, – ответил Максим, – не видно.

– Идите все в дом, сейчас завтракать будем, – сказала Ки-
ра.

Я спустился вниз. Конечно, я хотел остаться наверху, типа в засаде. Но кушать-то тоже хочется, а все прям разбежались мне на сарай еду тащить.

Сели завтракать. Стол круглый. Я напротив Макса, Кира напротив Петра Алексеевича, слева от меня. Немного поели, Петр Алексеевич пихает Макса локтем, показывает на нас с Кирой и говорит:

– Смотри, как родные сидят. Хорошо смотрятся, а?

– Мне тоже нравится.

– Хватит меня смущать – произнесла Кира. Поворачивается ко мне и говорит:

– А ты, что скажешь, кавалер?

Что я скажу, если нас уже поженили. Сижу, улыбаюсь. Только хотел ответить, телефон Макса завибрировал.

– Да, – ответил Максим. – Угу, понял.

Положил трубку и говорит нам:

– У нас гость.

Я подскочил, рванул к окну с другой стороны дома, открыл, пока вылезал, говорю:

– Макс иди в кусты, мониторь калитку, а я с сарая прикрою. Огонь не открывать, пока он оружие не достанет. Потом стрелять на поражение.

– Я ни разу в людей не стрелял – ответил Максим.

– Научишься.

– А мы? – подала голос Кира.

– А вы простые жители. Ведите себя естественно.

Вылез в окно, оббежал дом, залез на сарай, лег. Жду. Вижу, идет человек, одет, как обычный лесник. Сапоги, брезентовый плащ, за плечами рюкзак. В руках палка. Он на нее опирается типа. Подошел к калитке.

– Хозяин! Мне нужен Фролов Петр Алексеевич!

Петр Алексеевич вышел из дома.

– Я Фролов Петр Алексеевич. Чего надобно?

– Я друга своего ищу, он здесь жил.

– Не может такого быть. Я здесь давно живу.

– Давайте мы в доме поговорим. Здесь неудобно. А эти двое, которые в кустах и на сарае, тоже пусть в дом идут.

Вот так номер. Как? Как он меня вычислил? Спрошу потом. Слез с сарая, пошел в дом. За мной зашли Петр Алексеевич, за ним новый знакомый, последний Макс. Когда зашли, «лесник» сказал:

– Скажите этому, который в засаде, пусть домой идет.

Макс покраснел, набрал Манурова и сказал, что тот свободен.

Прошли в дом, сели за тот же круглый стол, за которым завтракали. Кира уже все убрала и сидела на лавке. Все молчали. Кто-то должен был начать, и я начал:

– Вы вообще кто?

– Я Стаганов Александр Семенович. Давайте так поступим. Я понимаю, что у вас ко мне очень много вопросов. Но и у меня к вам тоже есть. Я начну рассказывать, а вы продолжите. Итак, я ищу своего друга. Он жил здесь. Называл себя Михалыч. Что на этом этапе вы можете мне сказать?

– Я знаю такого – сказал Петр Алексеевич. – У нас с ним соглашение. Он приезжал каждую среду, а я уезжал на три дня. Потом возвращался.

– А я расследую его убийство – произнес я.

«Лесник» помрачнел. Закрыв лицо руками. Так сидел некоторое время.

– Этого не может быть, этого не может быть. Я не верю. Как? Как его убили?

– Его насадили глазом на гвоздь, который был вбит в дверь.

– О Боже! Какая потеря, Господи, нет, не может быть.

– Но это так. Его тело в морге. Лежит, как неопознанное. Кроме того, что его звали Михалыч, ничего установить не удалось. Даже по отпечаткам пальцев.

– А вы ничего и не узнаете. Ничего. Но я вам расскажу.

Все, что касается Михалыча. Михалыч, это специалист высокого класса в области передвижения. Он водил... Теперь уже водил. Все, что движется по земле. Автомобили, трактора и так далее. Сам мог собрать и разобрать все, кроме двигателя. Так бывает. Наша группа или спецподразделение занимается ликвидацией объектов повышенной и высокой опасности. По-простому преступники, ушедшие от наказания. Но не простые, а особо опасные. Вы, наверное, слышали про «Белую стрелу» или «Меч». Мы нечто подобное, только уровень гораздо выше. Мы не ограничены только этой страной. Механик или, как он себя называл, Михалыч был для нас связным. Все шло от него и нашего Командира. Я должен был приходить сюда каждую среду. Если задание есть, то мы выдвигались, если нет, то я уходил. На точку сбора каждый из нас приходил сам. Информацию о точке сбора мы получали каждый раз от Михалыча. Он сообщал ее каждому лично. Ему эту информацию предоставлял Командир. Так было последние десять лет. И вот в прошлую среду все сломалось. Я сюда хожу все эти дни. Вчера встретил любезную старушку, сегодня вас. Что дальше делать не знаю. Можете хоть представиться, с кем я говорю.

– Лейтенант Шепелев Максим Леонидович.

– Капитан Синицын Алексей Михайлович.

– Кира.

– Алексей, вы можете закрывать дело. Кто его убил, я вам скажу. Больше никому. Хоть я в это отказываюсь верить.

– Я вам вот, что скажу – ответил я. – Это дело доведу до конца. Для меня понятие «висяк», как нож по горлу. Отступать не привык.

– Дальше вы не сможете вести расследование. Это не в вашей компетенции. Его убил человек по кличке «Весельчак». Он мастер необычных убийств. Он сотрудник известной международной спецслужбы, которая называется, эм... Назовем ее Контора. Поэтому, это дело переходит под нашу юрисдикцию.

Во мне разыгралась обида. Вот так взять и отстранить. Нормально. Тогда фиг тебе, ничего не отдам из того, что мы нашли.

– Вот и пусть переходит – сказал я вслух. – Я так понимаю, нам с Максимом здесь делать больше нечего. Господин из Конторы забрал это дело. Извините, Кира и Петр Алексеевич, мне нужно идти. До вечера мне необходимо написать отчет руководству.

– Я вас провожу, – сказала Кира.

Мы вышли из дома. Прошли к калитке. Максим вышел и отошел.

– Ты не боишься нас с этим оставлять?

– Ничего он вам не сделает. Его вся деревня видела. Если хотел бы, сразу убил бы нас всех и ушел. Но нет. Ему информация была нужна.

В этот момент «лесник» вышел из дома, прошел мимо нас. Потом остановился, посмотрел на меня, усмехнулся и ушел.

в сторону леса.

– Вот видишь, я же говорил, что не тронет.

– Все равно страшно. Ты вернешься?

– Вернусь. Только дела сделаю, отчет напишу.

Мы обнялись. Я подумал, что отношения развиваются как-то быстро. Стресс, наверное. Я вышел за калитку, догнал Макса и мы пошли к моей машине.

– Это все? – спросил Макс, когда мы садились в машину.

– Да. Все. Спасибо тебе за помощь и сержантам тоже передай от меня благодарность.

– Очень жаль.

Когда вернулись в город, я отвез Макса к его работе.

– Мне было приятно с тобой работать – сказал я.

– Мне с вами тоже и полезно.

Мы пожали руки, я сел в машину и поехал на работу. Пока ехал, думал,

что еще меня насторожило в Максе. Пока настораживало следующее: первое – он очень опрятно был одет. Всегда. Второе – он проявлял сильное рвение и в то же время исполнял не все приказы. И вот теперь просто согласился с окончанием дела. Я и то не согласен. А он должен был возражать. Ладно, потом еще подумаю.

Приехал на работу и сел за бумаги. Бумажная работа успокаивает. Жаль, что это расследование так закончилось. Очень хотелось узнать всю правду. Но, обстоятельства выше моих желаний. Дальше заниматься этим делом не было

Смысла, так как все замкнулось на «Леснике» и никто другой мне в этом помочь не сможет.

Глава вторая

Команда

Мне нужна ваша помощь

Бумаги, бумаги и еще раз бумаги. Коллеги свалили мне мои дела обратно. Илья бегаёт какой-то счастливый. Прошло три дня с того момента, как я видел «Лесника». Дело я оформил, подшил и передал Олегу Романовичу. Он читал, хмыкал, качал головой, потом ушел, забрав с собой.

С Кирой мы виделись каждый день. Она продолжала жить у дяди, не могла оставить его одного. Квартиру в городе решили сдавать в найм. Поэтому после работы я ехал в деревню. Общались мы до поздней ночи, потом ехал домой, утром на работу. Более близкие отношения мы берегли на потом. Торопить события не хотелось, взрослые уже люди.

- Илья, ты чего такой счастливый? – поймал я лейтенанта.
- Вы не поверите! Спасибо вам! Я в вас верил, спасибо!
- Ты успокойся, объясни толком, что случилось?
- Помните, вы поручили мне найти что-нибудь на Показовых?
- Помню.
- Так вот я нашел.

– Что?

– У нас оказывается «висяк» по ним. Я провел расследование, людей опросил, теперь это уже не «висяк». Все коллеги и Олег Романович подключились к этому делу. Похвалили меня, что такой принципиальный и проницательный. А ведь это все вы.

– Меня только не впутывай, своих дел по горло.

– Хорошо, не буду. Но все равно, спасибо.

И умчался.

А я снова сел за бумаги. Оформить необходимо еще четыре дела, думаю, за пару дней справлюсь. Хотя лучше за сегодня, а завтра возьму что-нибудь у коллег, пока они Покатовых раскрывают.

В дверь постучались. Я поднял голову, дверь открылась. На пороге стоял младший лейтенант Песков, дежурный.

– Товарищ, капитан, мне нужен майор Голубев.

– Он всем нужен. Хотел бы я знать, где он.

– Он очень срочно нужен, там его спрашивают.

– Сходи к полковнику Реброву.

– Спасибо.

Кто может спрашивать майора? «Так, Леша, не отвлекайся, у тебя много работы» – сказал я себе. Так прошло около двух часов.

Я посмотрел на часы. О! Время обеда. Вышел из здания, пошел в кафе «Королек». Это ближайшее кафе к нашей работе, мы все там питаемся. Взял себе стандартный обед, по-

ел, позвонил Кире, пообщались. На душе стало веселее. Кира решила снова устраиваться на работу. Она по специальности «Документовед». Вакансии были только в архиве и налоговой. В налоговую можно попасть только по большому благу. У меня его нет, у Киры нет, у ее дяди тоже. В архиве зарплата так себе, но работы много. А работать Кира очень любит. Сегодня пятница, она понесла документы в отдел кадров, говорит, что в понедельник можно выходить на работу. Впереди выходные. Если меня не дернут, то проведем их вместе.

С этими мыслями я вернулся на свое рабочее место. Только собрался подшить второе дело, как снова влетел Песков.

– Чего тебе, Песков?

– Товарищ капитан, вас к полковнику Реброву вызывают.

– А майор Голубева нашел?

– Нашел. Майор уже там.

Я подскочил и рванул мимо Пескова к начальству. На ходу подумал, что, похоже, накрылись мои выходные. Влетел к полковнику, а там майор и «лесник». Только выглядел он иначе. Весь такой подтянутый, в черном костюме и галстуке.

– Товарищ полковник, капитан Сеницын по вашему приказу прибыл! – отчеканил я. Только некуда было руку приложить, я не в форме и, соответственно, без фуражки.

– Вольно, капитан, – сказал полковник, – присаживайтесь. Капитан Сеницын, то есть, Леша, тут такое дело. Вот человек из Конторы, капитан Стаганов, тобой интересуется. Он

у нас два дня назад дело забрал, прочитал и говорит, что без тебя не разберется. Надо бы помочь. Что скажешь?

Надо же своим именем назвался. Или он нас тоже за нос водит? И меня решил привлечь. Это совесть или чего-то подзревает?

– Что тут сказать, – произнес я вслух. – Если вы просите, помогу, конечно. Только вопрос один есть.

– Задавай. – сказал полковник.

– А разве Контора может работать с местной полицией?

– Контора может работать с кем хочет. – ответил «Лесник». – И использовать любые ресурсы. В данном деле необходима помощь капитана Синицына.

Конечно же, я соглашусь. Работу и дело надо доводить до конца. И нечего барышню строить, что меня кто-то обидел.

– Хорошо. Я согласен. Только начнем мы завтра, а сегодня я доделаю, что намечено.

– Спасибо. Свободен капитан – сказал Олег Романович.

Я вышел и вернулся на свое место. Мысли путались, но я заставил себя работать. Через некоторое время открылась дверь, и вошел «Лесник».

– Леша, ты меня извини, что я тогда так резко с тобой тогда обошелся.

– У вас были причины.

– У тебя, давай теперь на «ты». Нам предстоит долгое сотрудничество.

– Согласен. Вопрос. Зачем тебе я? У нас есть другие опе-

ративники, есть лучше меня. Информация у тебя вся есть.

– Потому что ты принципиальный. Это раз. Убийца знает, что ты это дело расследовал, и он тоже захочет узнать, что ты знаешь. Это два.

– А почему он раньше не спросил?

– Потому что раньше это дело было ваше, и он мог спокойно получать информацию. А теперь это дело наше. Тут он не сможет информацию получить. Более того, твой отчет не видел никто, кроме Голубева и меня. И ему очень захочется в него заглянуть. Тело Михалыча сегодня заберем.

– Значит, ловить будем «на живца»?

– Нет. Мы будем собирать нашу команду, которая убийцу потом найдет и уничтожит. Или он нас сам найдет. Или мы его. Но без тебя это будет сделать сложнее. Есть еще три. Это то, что ты знаешь эту местность, как свои пять пальцев. А я нет.

– Убедил.

– Мне нужна твоя помощь. Твое начальство дало добро.

– Тогда сделаем так. Завтра встречаемся там, где мы расстались. В девять утра.

– Понял. До встречи.

Он ушел, а я приступил к своим делам. Вечером, когда я доделал все дела и собирался уйти, зашел Олег Романович.

– Леш, я верю в тебя, ты не подкачаешь. Сдавай свои дела и иди. Но помни, ты нам нужен живой. Пусть лучше этот Стаганов под пули лезет.

– Вас понял, буду стараться. Скажите, Олег Романович, если мне понадобится какая-либо помощь, я смогу обратиться к вам?

– Леш, ты как первый год работаешь. Конечно, я тебе помогу, и ребята помогут.

– Разрешите идти?

– Ну, иди, иди.

Я вышел с работы, сел в машину и поехал в деревню к Кире. Приехал, зашел в дом. Там сидел Петр Алексеевич и читал газету.

– Добрый вечер, а где Кира?

– Добрый, она в саду.

– Завтра утром «Лесник» придет.

– Зачем?

– Он меня привлек к расследованию дела про убийство Михалыча.

– Ну что ж будем ждать. Значит, ты ночуешь у нас.

– Я завтра приеду.

Петр Алексеевич положил газету, подошел к окну и крикнул:

– Кира! Иди сюда! Кира, наверное, подошла.

– Дядя Петя, что случилось?

– Тут такое дело. Пришел известный тебе человек по имени Алексей. Он говорит, что завтра сюда в девять утра придет «Лесник». Я предложил Алексею переночевать у нас, он отказывается. Что будем делать?

– А зачем к нам придет «Лесник»?

– Леша говорит, что они будут вместе расследовать убийство Михалыча.

– Так, а можно посмотреть на того, кто отказывается остаться на ночь?

Я подошел к окну. Высунулся.

– Как тебе не стыдно? Как ты можешь оставить нас двоих? А, если «Лесник» придет раньше? – с обидой в голосе сказала Кира.

И отвернулась, типа обиделась. Ох уж, эти женщины.

– Хорошо. Согласен остаться. Уговорили. Обижаться на меня бесполезно, у меня, все равно, совести нет.

– Ладно, прощен. – повернулась Кира. – Иди, помоги мне.

Я пошел, переобулся и вышел в сад. Часа полтора я помогал Кире, потом пошли ужинать. Там я рассказал о моей встрече с «Лесником». Когда мы поели, я сказал:

– Представляете, он и правда, Стаганов. Капитан. Теперь мы будем работать вместе.

– Ну и правильно, – сказал Петр Алексеевич и ушел спать.

– Будь осторожен. Для него это обычное дело, а для тебя первое такое. Ты мне, конечно, всякий нужен, но, все-таки, будь осторожен.

– Хорошо. Буду.

– Пойдем, я тебе постелю.

Я лег спать, как всегда, внизу, а Кира, как всегда, наверху. Прежде, чем уснуть я подумал, что это дело я доведу до

конца. Надеюсь, не до своего конца.

Заочное знакомство

Утром в восемь часов уже все были на ногах. Поели, подготовились к приходу гостя. Пришел в половину девятого. Пригласили в дом. Он зашел, повесил в прихожей плащ. Плащ был все тот же зеленоватый, те же сапоги и все тот же рюкзак. Как будто и не было вчерашней встречи, и я его не видел в строгом костюме. Вышел из прихожей к нам.

– Здравствуйте, хозяйева!

– И тебе не хворать, – ответил Петр Алексеевич.

– Нам тут с Лешей поговорить надо, можете нас оставить наедине?

– Вот, что я тебе скажу, Саша! Я человек прямой, поэтому не обижайся. Ты пришел в этот дом, мы тебя приняли. Хочешь разговаривать здесь, говори при всех, а нет, иди, ищи другое место для разговора. И еще, мы все здесь, так или иначе, влезли в это дело. Так что все хотят знать, куда вляпались. Не будем стоять, давайте присядем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.